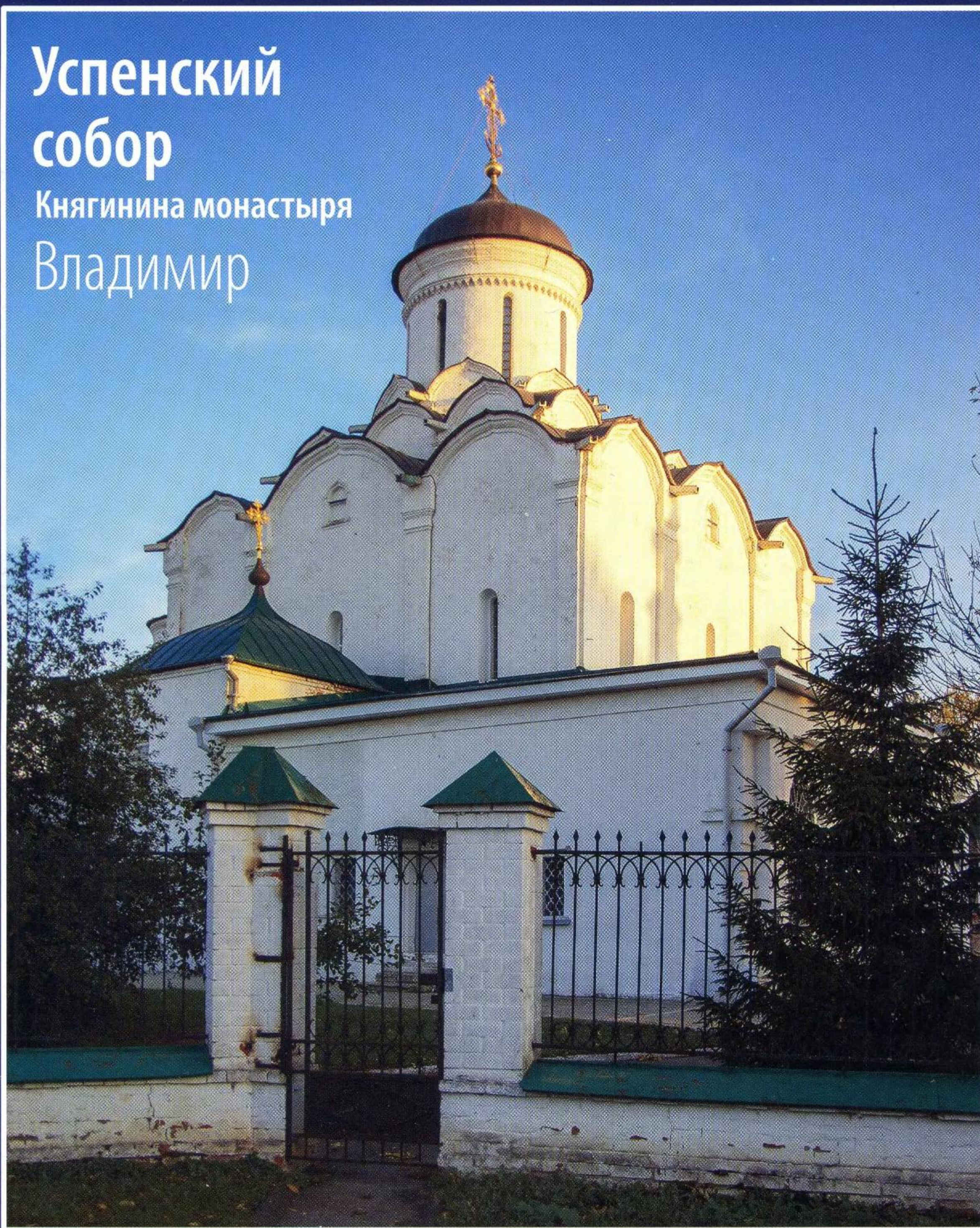
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Успенский собор
Княгинина монастыря
Владимир

№180

Через века
На средства Патриарха

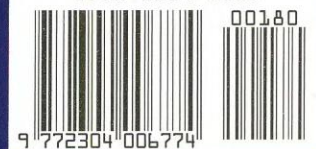
Окрестности
Владимирские церкви

Судьбы
Мученичество Авраамия

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Набег 3

Рождение шедевра

На старом фундаменте 4

Через века

Прекрасные фрески 6

Святыни

При святых гробницах 10

Облик

Эхо древнего Владимира 14

Окрестности

Над Клязьмой 20

Судьбы

«Пострадав от зловерных болгар...» 26

Предшественник Никона 28

Современная жизнь

В монастыре 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Виктор Карасев/Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 4/5: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 6: (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх; центр, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8: (верх) © Алексей Бушкин/РИА Новости, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11/12: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 13: (верх, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Яков Филимонов/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/23: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Владимир Иванов/Фотобанк Лори; 25: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (прав.) © Владимир Федечкин/Фотобанк Лори; 27: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 28/29: (все) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 30: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, лев.) © М. Юрченко/РИА Новости, (низ, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 180, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 08.03.2016

Набег

В 1507 году, когда Владимир был уже достаточно безопасным с военной точки зрения городом, произошло событие, почти на три века обозначившее одну из главных для Руси военных угроз, — первый набег крымских татар на русские земли.

События эпохи

Рубеж XV–XVI вв. Строительство нового Успенского собора во владимирском Княгинином монастыре.

1503 По итогам русско-литовской войны Москва возвращает под свою руку Брянск, Курск, Новгород-Северский и Чернигов.

1505 Польский Сейм принимает Радомскую конституцию, подтверждающую существенные ограничения королевской власти. Великокняжеский стол в Москве занимает Василий III Иоаннович.

1506 Польским королем и великим князем Литовским становится Сигизмунд I.

1507 Первый набег крымских татар на Русь. Начало русско-литовской войны.

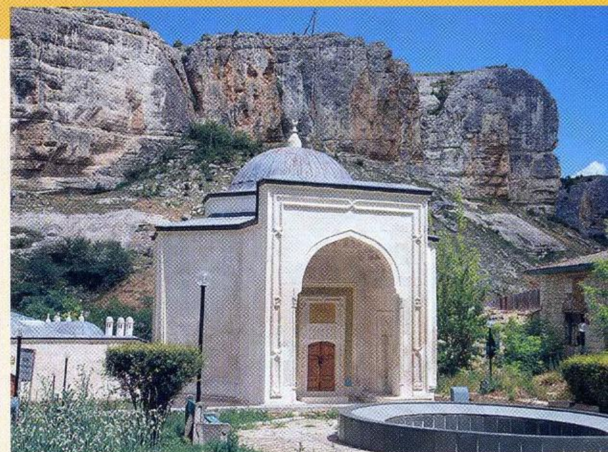
1510 Присоединение к Москве Псковской республики.

1513 Васко Нуньес де Бальбоа открывает Тихий океан.

В XV веке Золотая Орда агонизировала. При этом государства, образовавшиеся на ее месте, продолжали терроризировать русское население окраин (да и не только окраин). И если с Казанским, Астраханским и Сибирским ханствами Москве удалось разобраться довольно быстро, уже в XVI веке, то крымские татары, с 1470-х годов находившиеся под протекторатом Османской империи, в течение почти трех столетий оставались головной болью для московских властей.

Поначалу ничто как будто не предвещало такого развития событий. При Иване III Русь дружила с Крымским ханством и даже совершала с ним совместные военные операции. Ситуация изменилась после русско-литовской войны 1500—1503 годов. Крымские татары, окончательно развязавшиеся с Ордой, обратили свои взоры на север — на украинские (находившиеся под Литвой) и русские земли (это были только что отложившиеся к Москве северские княжества). Отныне они, умело используя русско-польские противоречия, грабили то одни, то другие территории, пополняя здесь запас рабов для работорговли, являвшейся для Крымского ханства одним из главных источников дохода. «Проба пера» состоялась в 1507 году в русских Белевском и Одоевском княжествах. Дело не обошлось без поляков — Сигизмунд I, ставший за год до этого польским королем и великим князем Литовским и мечтавший о возвращении недавно потерянных северских княжеств, умело спровоцировал татар на выступление — не без задней, но так и несбывшейся мысли, что северские князья изменят Москве. Вот как рассказывает о тогдашнем татарском набеге Воскресенская летопись: «Того же лета приходиша крымские татарове Занесетьин мурза на Белевские места и на Одоевские и полону много взяша и проч поидоша; и воеводы великого князя, князь Иван Холмской да князь Константин Ушатой, а из своих отчин служилые князи князь Василей Одоевской да князь Иван Воротынской ходили за ними да их побили, а иных живых поимаша, а полон весь отполониша...»

Этой «тактической» стычкой было положено начало многолетнему противостоянию России и Крымского ханства.

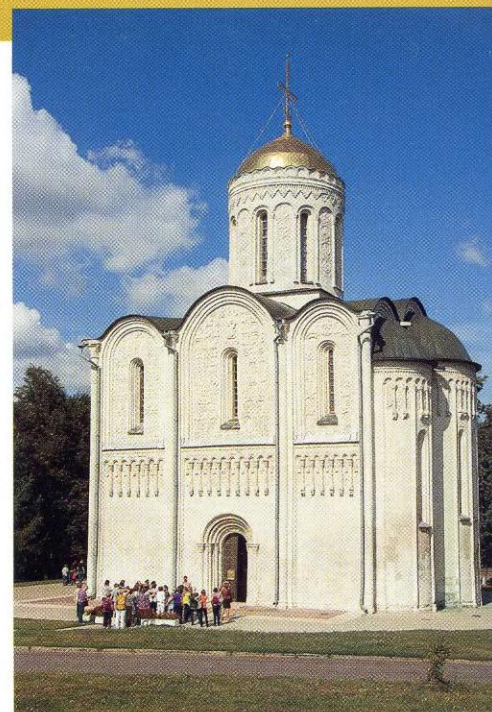

▲ *Мавзолей-усыпальница первых крымских ханов в Салачике, пригороде Бахчисарая. Здесь погребен и Менгли Гирей, при котором начались набеги крымских татар на русские земли.*

▲ *«Портрет польского короля Сигизмунда I» (XVII век) работы неизвестного художника.*

На старом фундаменте

▲ Второй Успенский собор построен на фундаменте первого, чей план близок к плану Димитриевского собора (на фотографии).

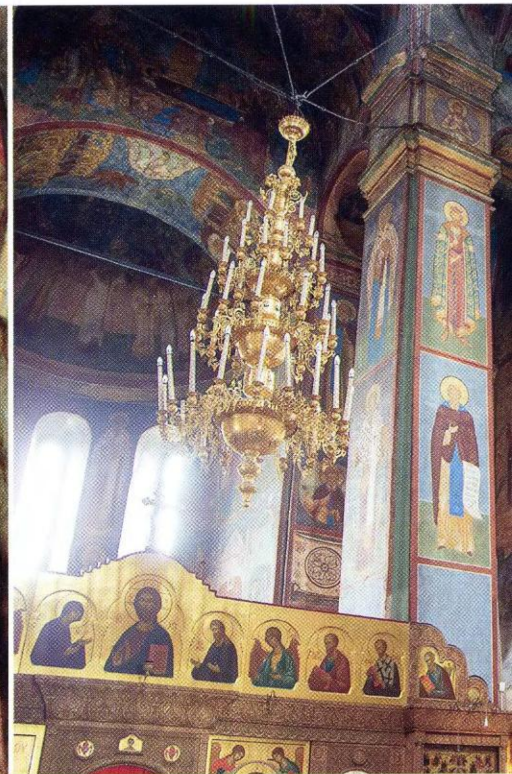
Подробности и точная дата строительства во владимирском Княгинином монастыре второго собора, пришедшего на смену погибшему первому храму 1200—1202 годов постройки, нам не известны: в данном случае мы имеем дело лишь с осторожными версиями.

Согласно сохранившимся архивным свидетельствам, Успенский Княгинин монастырь во Владимире, основанный в начале XIII столетия и, видимо, пребывавший в руинах после татарского разорения 1411 года, был возобновлен на рубеже XV—XVI веков. Первые упоминания об этом встречаются в документах начала XVI века, в связи с чем можно предположить, что к этому времени на монастырской территории уже вырос новый каменный собор, ныне входящий в перечень самых ценных владимирских памятников.

Некоторые исследователи утверждают, что он повторял формы первого собора, заложенного в 1200 году

▼ Успение Пресвятой Богородицы, в честь которого освящен монастырский собор, изображено на алтарной арке основного четверика.

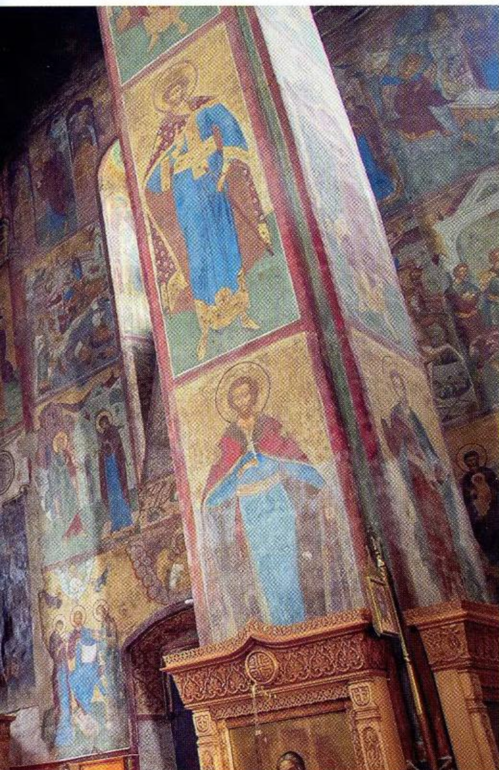

и освященного спустя два года, однако это предположение вызывает возражения: чтобы повторить формы древнего храма, строителям нужно было увидеть его — при этом нет никаких подтверждений тому, что предшественник нынешнего Успенского собора простоял до конца XV века; вполне возможно, что он погиб значительно раньше. Кроме того, новый собор Княгинина монастыря является типичным памятником «раннемосковского зодчества», совершенно оригинального течения со своими особенностями, о которых мы уже не однажды говорили в нашей серии, то есть являться точной копией храма иной эпохи он не мог.

Единственный неоспоримый факт — новый собор строили на фундаменте старого, который в плане очень близок к основе Димитриевского собора. Димитриевский собор Всеволод Большое Гнездо (Димитрий в святом крещении) возводил на княжьем дворе в 1194—1197 годах, то есть освящение Димитриевского собора и закладку в Княгинином монастыре первого собора отделяют всего каких-нибудь три года — столь малый «разрыв» и схожесть планов и размеров дают основания предполагать, что оба храма строили одни и те же мастера и в одних и тех же формах. Однако если это и так, то и серьезные «расхождения» имели место быть. Во-первых, Успенский собор, в отличие от Димитриевского, возводили не из белого камня, а из плинфы: блоки кирпичной кладки верхних частей монастырского собора отыскались при археологических раскопках, а нижняя кладка и вовсе сохранилась и была включена в стены собора рубежа XV—XVI веков. Во-вторых, внешний вид монастырского храма почти наверняка отличался строгостью и был лишен той пышной белокаменной резьбы, что принесла славу княжьему Димитриевскому собору.

Другими словами, и тут в ходу лишь версии. Приходится признать: вопрос преемственности двух соборов Княгинина монастыря остается открытым — по той простой причине, что мы мало что знаем о том, каким был первый храм. Несомненных фактов слишком мало. Один из них — в том, что касается преемственности, — новый собор унаследовал у старого княжеские захоронения, в том числе могилы основательницы монастыря княгини Марии Шварновны, а также жены (или даже двух жен) и дочери Александра Невского.

Крестчатые столпы напоминают о связи нынешнего Успенского собора с его древним предшественником.

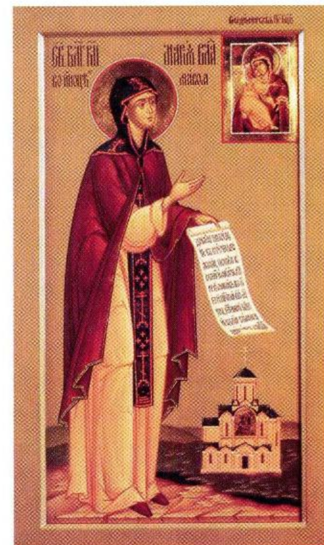

Из истории Княгинина монастыря

Успенский Княгинин монастырь появился во Владимире в ту пору, когда владимирский великокняжеский стол занимал сын Юрия Долгорукого Всеволод Юрьевич, прозванный за свою многодетность Большим Гнездом и княживший с 1176 по 1212 год. Двенадцать детей родилось в его браке с дочерью чешского князя Марией Шварновной. Боголюбивая Мария Шварновна и стояла у истоков Княгининой обители. После рождения последнего ребенка в 1198 году княгиня слегла в тяжелом недуге, уже не оставлявшем ее до самой смерти, на протяжении восьми лет. Тогда-то она и задумала устроить женский монастырь, где смогла бы принять монашеский постриг и найти вечное упокоение.

В 1200 году был заложен каменный храм на участке, приобретенном Марией Шварновной в северо-западной части города, рядом с земляным валом, — в сентябре 1202 года собор освятили в честь Успения Пресвятой Богородицы. В марте 1206 года святая благоверная княгиня, оставив напутственное слово своим детям, полное христианского смирения и мудрости, приняла иноческий образ в новой обители, а спустя восемнадцать дней отошла в жизнь вечную. Похоронили княгиню Марию (в схиме Марфу) в построенном ее заботами соборе.

Первые три века существования монастыря закрыты от нас — ценнейший монастырский архив пропал в начале XVII века, в эпоху русской Смуты, о чем есть указание в жалованной грамоте царя Алексея Михайловича от 1650 года. Полагаясь на косвенные летописные свидетельства, мы можем обозначить лишь два трагических события в ранней истории обители. Первое из них датируется 1238 годом, когда взявшие Владимир татары учинили в нем резню, а напоследок сожгли город. Второе относится к 1411 году — в том несчастливом году кочевники вновь «град пожгоша». Огонь бушевал с такой силой, что от него «колокола разлияшася». Видимо, около того времени был разрушен и монастырский собор, а сама обитель пришла в полное запустение.

Икона святой благоверной княгини Марии Шварновны.

Во всяком случае, в жалованной грамоте великого князя Московского Василия III Иоанновича от 1512 года монастырь назван «новым». Именовали его тогда еще и «новодевичьим», а это доказывает, что на рубеже XV—XVI веков обитель была возобновлена на практически пустом месте.

Прекрасные фрески

В истории любого старого русского храма встречаются и пожары, и реконструкции, и советские «превращения». Успенский собор Княгинина монастыря — не исключение. Однако не катаклизмы и строительные сюжеты являются основным содержанием документальных свидетельств об этом храме, а его уникальный фресковый ансамбль.

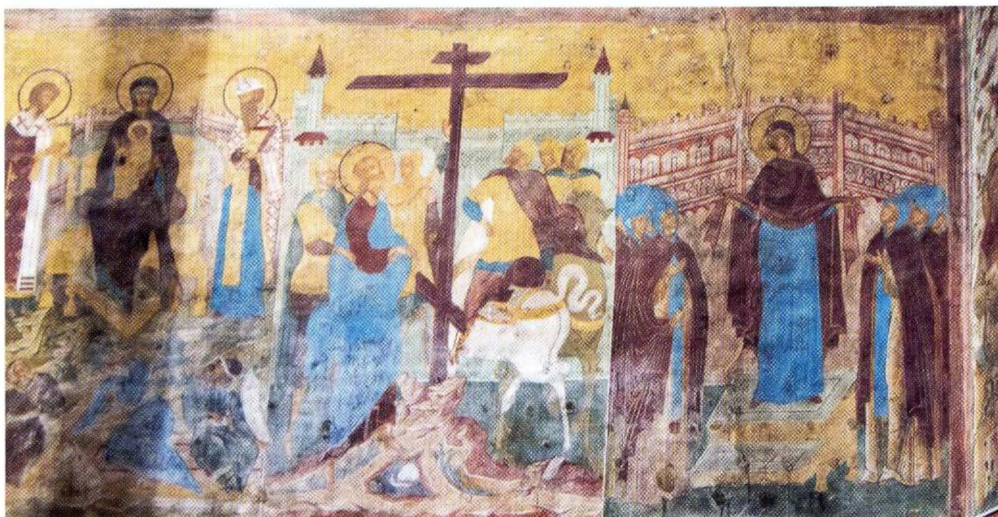
О первом веке существования Княгинина монастыря после его возобновления известно не слишком много. Тогдашний статус обители, по сравнению с тем статусом, которым она обладала, когда считалась великокняжеской, явно понизился — со второй половины XIV века, при Дмитрии Донском, владимирские земли стали «отчиной» великого князя Московского и, как следствие, превратились в провинцию. Эта трансформация непосредственным образом коснулась местных храмов и монастырей, оказавшихся в некотором смысле на периферии церковной и накрепко с нею связанной государственной жизни. Да так на ней и застывших в эпоху окончательного формирования в XVI веке единого Русского царства.

▲ *Богослужебные сосуды XVII века — дар Патриарха Иосифа Княгинину монастырю.*

Впрочем, представительниц царских семейств Княгинин монастырь видел в своих стенах и в XVI—XVII веках — правда, появлялись они здесь при печальных обстоятельствах. Так, некоторое время в обители подвизалась инокиня Параскева, в недавнем прошлом царевна Пелагея Михайловна, вторая жена царевича Иоанна Иоанновича, сына Ивана Грозного, за бездетность свою в 1579 году постриженная в монахини. Вторая известная насельница — дочь Бориса Годунова Ксения, в иночестве Ольга, помещенная в Успенскую обитель при царе Василии Шуйском. То есть Княгинин монастырь и в новое время вполне оправдывал свое первоначальное имя. При всем при том, что, будучи возобновлен, определение «Княгинин» он утерял, вернув его лишь в 1900 году.

▼ *Акафист Божией Матери. Фрагмент фрескового ансамбля Успенского собора.*

Заботами Патриарха

Успенский собор, вместе с Княгининым монастырем, тяжело пережил русскую Смуту. По ее окончании миновало несколько десятков лет, а горькая память о понесенных невзгодах еще была жива среди местных инокинь — игумения Таисия, ставшая настоятельницей обители в 1648 году, сообщала в челобитной царю Алексею Михайловичу о тех испытаниях: «Литва, как в Володимире была, и... в Успенском девичьем монастыре стояли, монастырь без остатку разорили...»

До 1640-х годов монастырь пребывал в скудости, средств катастрофически не хватало, а потом, к счастью, нашелся щедрый благотворитель — не кто иной, как Патриарх Иосиф. В обители тогда появилась каменная шатровая коло-

кольня, выросла ограда с воротами, монастырская ризница пополнилась новой утварью, было устроено покрытие приделов Успенского собора… Но самое главное, с нашей сегодняшней точки зрения главное, — в 1647—1648 годах алтарь, столпы, стены, своды и барабан соборного храма украсились сплошной росписью, в стилистическом отношении наследующей росписи главного храма России — Успенского собора Московского Кремля.

Мы знаем имена по крайней мере двух мастеров, участвовавших в украшении Успенского собора Княгинина монастыря, — их автографы были обнаружены при открытии записанных в XIX веке фресок. Это — жалованный иконописец Марк Матвеев и ярославский мастер Степан Евфимьев. Согласно автографу первого, он работал «со товарищи» — считается, что именно Марк Матвеев руководил артелью мастеров, выполнивших росписи в Успенском соборе. Это была его последняя работа — в 1648 году выдающийся иконник скончался. Предыдущим же документированным трудом Матвеева были — внимание! — росписи Успенского собора Московского Кремля (в их создании, к слову, поучаствовал и Степан Евфимьев). По времени — 1642—1643 годы. Вот откуда связь двух прекрасных фресковых ансамблей, которую отмечают исследователи, пишущие об Успенском соборе Княгинина монастыря.

▲ *Игумения Маргарита (Лаврова) была настоятельницей Княгинина монастыря в 1888—1914 годах. При ней в обители открылась церковноприходская школа для девочек.*

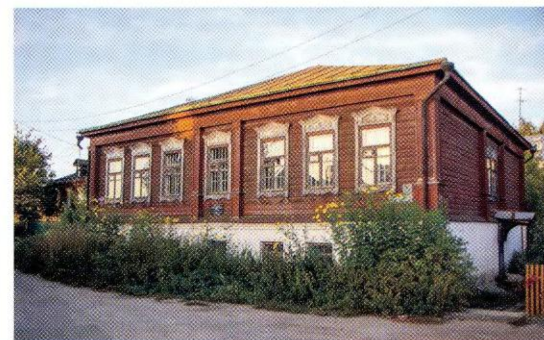
▲ *Успенский монастырь на дореволюционной открытке. Соборный храм здесь не узнать — он обезображен «наслоениями» конца XVIII века.*

Перестройки

Успенский собор всегда оставался центром жизни обители; жизнь же эта в разные времена текла по-разному. В середине XVIII столетия Княгинин монастырь не испытывал недостатка в средствах: неплохой доход ему давали монастырские земли, коих, согласно сохранившимся документам, у него хватало уже и веком раньше. Имелись территории и в самом городе, они сдавались в аренду местным жителям.

Ситуация изменилась после секуляризационной реформы 1764 года, лишившей русские монастыри земельных владений и открывшей эпоху «штатного расписания». Многие обители подверглись упразднению, какие-то отправились за штат, остальные были распределены по трем классам. Княгинин монастырь причислили ко второму классу — не самый плохой вариант по тем временам. О «тучной» жизни пришлось забыть, однако и о внезапно нагрянувшей нищете говорить не приходится.

Свидетельством тому — строительные работы конца XVIII — начала XIX веков. Известно, что в 1781 году Успенский собор был реконструирован — на наполовину срубленную древнюю главу поставили узкий восьмигранный барабан, увенчав его новой главой — луковичной. Причины, подвигшие тогдашнее монастырское начальство на эту переделку, в мгновение ока разрушившую «золотое сечение» храма

▲ *В 1897 году монастырская церковноприходская школа обзавелась собственным зданием, сохранившимся до нашего времени.*

и, вообще говоря, изуродовавшую его, нам не ясны, но она состоялась — а значит, и деньги на нее сыскались. Тогда же, видимо, новая четырехскатная крыша скрыла чудесные ярусы кокошников, обрамлявшие барабан.

Чуть позже, в начале 1790-х годов, разобрали — в видах намеченного строительства новой колокольни — старую «патриаршью» колокольню, примыкавшую к юго-западному

Успенский собор на фотографии 1966 года. На монастырской территории — жилые квартиры; в храме идет реставрация древних фресок.

углу собора; в 1820-х годах нижний ее ярус вошел в состав паперти, пристроенной к храму с запада.

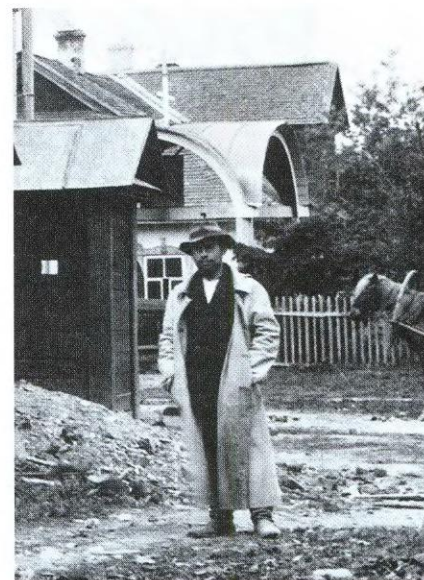
О каких-то манипуляциях с росписью, которая неизменно упоминается в описях XVIII столетия, до середины XIX века ничего не говорится — видимо, в это время фрески сохраняли свой первоначальный вид. Но в середине 1850-х годов монастырь пострадал от большого пожара — и едва ли не наибольшие беды тогда достались на долю Успенского собора. Во всяком случае, в начале 1860-х годов «по старым рисункам» возобновлялось стенное письмо в алтаре; архивные документы середины 1860-х годов свидетельствуют о плохом состоянии росписей и отваливающейся штукатурке; наконец, в 1867—1869 годах они были записаны — «с сохранением типа древних фресок». Последнее замечание — «как бы» для утешения; в действительности, «древние фрески» по окончании этой процедуры исчезли.

Между тем новый XX век монастырь встретил в цветущем состоянии — в 1900 году, в ознаменование 700-летия, его возвели в первый класс с возвращением старого имени «Княгинин»; в нем подвизались около тридцати монахинь и до сотни послушниц; обитель славилась своими рукодельницами; с 1889 года в ней действовала церковноприходская школа для девочек со специализацией всё по тому же рукоделию; имелись больница и аптека…

Реставрация

В 1923 году Княгинин монастырь был упразднен. Монахинь вышвырнули на улицу, храмы передали музею, кельи приспособили под жилье. Несмотря на музейный статус Успенского собора, советская жизнь его была странной, двойственной — с одной стороны, в 1924—1925 годах известный реставратор П. Д. Барановский вернул ему по возможности первоначальный вид, ликвидировав все «новшества» XVIII века (включая уродливую надстройку), а с другой — уже с конца 1920-х годов храм использовался под зернохранилище. Его росписям на пользу это не пошло: в алтаре они и вовсе оказались испорчены.

К счастью, такое «расположение» не стало окончательным. Уже в 1945—1946 годах начались серьезные работы по открытию и реставрации древних росписей; продолжились они в 1966—1983 годах — в конце концов фресковый ансамбль был восстановлен в его первозданной красоте. А в 1992 году Успенский монастырь вернули Церкви, и в нем началось возрождение монашеской жизни.

Петр Дмитриевич Барановский (1892—1984) спас многие памятники старины. Эта фотография сделана в 1921 году в Болдином монастыре.

Монастырский ансамбль

КНЯГИНИН МОНАСТЫРЬ невелик. Это скорее преимущество, нежели недостаток, — здесь необыкновенно уютно, камерно, «раздумчиво».

В сущности, обитель почти сохранила свой дореволюционный вид. О «почти» мы скажем чуть ниже, а пока, для сравнения, приведем описание монастыря, относящееся к 1913 году: «Свернув вправо от Большой улицы, вы прямо подходите к украшенным живописью Святым воротам, которые обычно заперты и открываются только по большим праздникам. Проникнув через простые белые ворота, находящиеся рядом со Святыми, вы очутились в уютно, но не тесно застроенном монастырском дворе. От самых ворот ведет небольшая широкая аллейка к площадке перед двумя храмами. Каждый храм окружен раскиданными

▲ *Игуменский корпус.*

около него могилками, опрятно убранными, с недорогими памятниками и большинство с зажженными лампадочками. Небольшая лужайка отделяет могилки от построенных по окраинам двора одноэтажных домиков в три окна — келий сестер. Есть и большие двухэтажные здания: келья настоятельницы, больница, школа. Под школой помещается целый ряд келий послушниц, занимающихся шитьем и рукоделием».

Что исчезло в советские годы? Самые печальные потери — монастырская ограда с башнями (уцелел лишь ее южный фрагмент, остальное — новодел) и надвратная колокольня. Первая, разумеется шатровая, колокольня была выстроена в монастыре в середине XVII века — на средства главного тогдашнего благотворителя обители Патриарха Иосифа. К концу XVIII столетия она обветшала, и в 1792 году ее разобрали. Спустя четыре года над святыми вратами возвели колокольню «в новом вкусе»: ярусную, со шпилем. На старых фотографиях смотрится она весьма неплохо, но большевикам чем-то не угодила — в 1932 году ее снесли.

Все остальное на месте: игуменский корпус, здания, в которых размещаются сестринские кельи, регентская школа и общежитие епархиального училища. И, конечно, Казанский храм — вторая, после Успенского собора, «фундаментальная» постройка монастырского ансамбля.

Первые упоминания о церкви святителя Иоанна Златоуста в Княгинином мо-

▲ *Казанский храм, вид с юго-востока.*

настыре относятся к 1665 году, то есть, возможно, и она появилась здесь в эпоху благоустроительных работ, предпринятых в середине XVII века Патриархом Иосифом. В 1747 году в южной части монастырской территории воздвигли двухэтажный храм, главный престол которого освятили в честь Казанской иконы Божией Матери. Простоял он недолго — менее полувека. В 1780-х годах его, за «неремонтопригодностью», разобрали, пустив кирпич на строительство ограды. Казанский же придел возобновили уже в 1789 году, пристроив его с юга к Златоустовской церкви. В этом направлении постройка продолжала расширяться и позже — в 1849 году к Казанскому приделу добавили еще один, исполненный в «псевдорусском» стиле, придел — во имя мученика Авраамия Болгарского, мощи которого почивали в обители с 1230 года. Храм после этого приобрел довольно странный вид — с двумя южными «смежными» приделами. Дабы сделать его внутреннее устройство традиционным, пришлось пойти на замену центрального престола — таковым отныне считался Казанский, а южный Авраамиев и северный Златоустовский —

▲ *За неимением «специальной» колокольни, которая была разрушена в 1930-х годах, Успенскому монастырю пока приходится довольствоваться вот такой звонницей.*

придельными. Теперь все было правильно.

Закрытая в 1923 году Казанская церковь чуть позже была переоборудована под хранилище областного архива. С возобновлением в обители иноческой жизни храм вернули монастырю. В 2007 году он был освящен.

При святых гробницах

Некоторые святыни Успенского собора оставались в храме даже в те времена, когда он служил зернохранилищем. Мы имеем в виду гробницы святых княгинь, погребенных здесь в XIII веке.

Общая беда возрожденных в новейшее время русских храмов — малое количество святынь. То есть с течение времени все действующие церкви обзаводятся теми или иными святынями (чтимыми иконами, частицами мощей и т. д.), однако это процесс столь же естественный, сколь и долгий: изначально же, как правило, возвращали Церкви буквально пустые здания с голыми стенами, потому что прежние святыни были или уничтожены в советскую эпоху, или, в лучшем случае, осели в музеях.

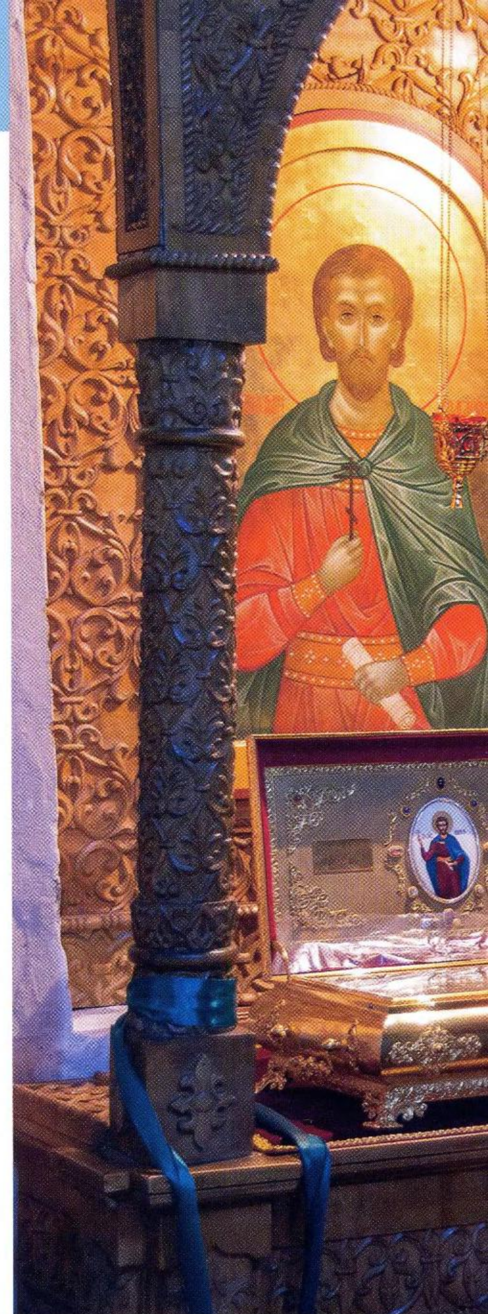
▲ Игумения Олимпиада (Медведева) была настоятельницей Княгинина монастыря в 1917—1923 годах. У нее хранилась частица мощей мученика Авраамия, спасенная епископом Ковровским Афанасием (Сахаровым).

Сказанное относится и к Успенскому собору Княгинина монастыря, подвергавшегося беспрестанным реквизициям (сиречь ограблениям) с осени 1918 года и до самого закрытия в 1923 году, — но с двумя существенными оговорками: во-первых, сохранились уникальные соборные фрески, тоже являющиеся в некотором роде святыней; а во-вторых, некоторые святыни оказались не по зубам большевикам — атеисты ничего не смогли сделать с древними захоронениями святых княгинь: их мощи как пребывали под спудом на протяжении веков в Успенском соборе, так пребывают и в наши дни, — с ними не случилось никаких атеистических кощунств, на которые оказались так горазды первые богоборческие десятилетия.

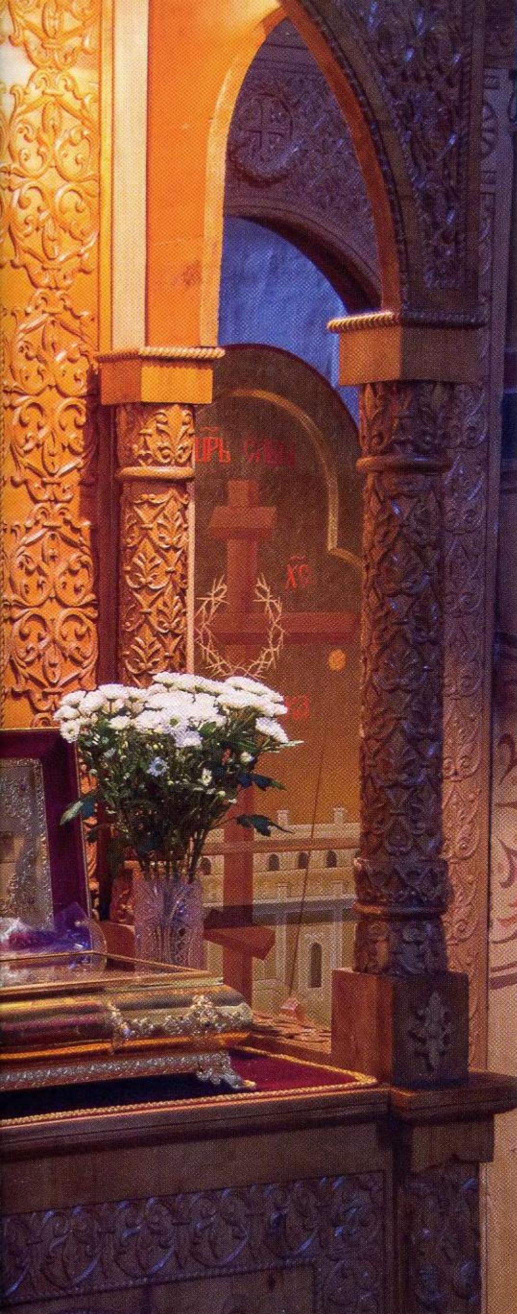
Другое дело — мощи, открытые для поклонения верующих. С их трагической истории мы начнем рассказ о святынях Успенского собора.

Мощи мученика Авраамия

В 1223—1229 годах Владимирское княжество вело войну с волжскими болгарами. В начале 1230 года к князю Георгию Всеволодовичу, сыну основательницы Княгинина монастыря княгини Марии Шварновны, явились болгарские послы просить мира — к тому времени Волжская Болгария уже испытала первый натиск татар и пыталась избежать войны на два фронта. Незадолго до этого Георгий Всеволодович слышал рассказ вернувшихся из Болгара Великого русских купцов о христианине Авраамии, весной 1229 года принявшем мученическую кончину в главном городе Волжской Болгарии от рук соотечественников-магометан, бывших его единоверцев (о святом Авраамии Болгарском — см. раз-

▲ Ковчег с частицей мощей святого мученика Авраамия Болгарского находится в южной части Успенского собора.

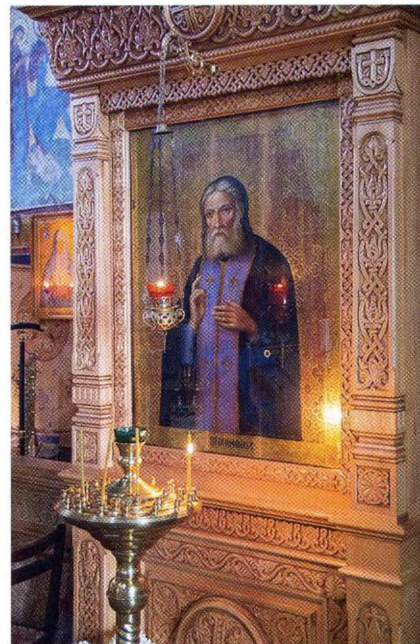

дел «Судьбы»). Князь предложения волжских болгар рассмотрел благосклонно, но на мир согласился лишь при условии передачи тела убиенного Авраамия во Владимир. Это условие было принято, и ранней весной владимирцы встречали мощи мученика — по преданию, нес их в Княгинин монастырь, где им надлежало пребывать, на своих плечах сам князь Георгий Всеволодович. Сразу же развилось почитание святого Авраамия — уже в 1231 году владимирский и ростовский архиереи установили празднование мученику 6 марта, в день перенесения его мощей во Владимир.

В монастырской описи 1665 года указывается, что гробница святого Авраамия находится в северном, Благовещенском, приделе справа от царских врат. При этом исследователи предполагают, что в 1230 году мощи мученика были положены в самом храме, а в приделе их сокрыли после того, как Владимир стал страдать от татарских набегов. Потом старый Успенский собор оказался разрушен. При его возобновлении на рубеже XV—XVI веков Авраамиевы мощи были открыты и переложены в деревянный гроб, упоминаемый в описи 1665 года. В 1711 году мощи перенесли из придела в храм, поместив их в новую деревянную раку, — на этом месте они оставались до 1916 года, когда их снова перенесли — на этот раз в Авраамиевский придел Казанского храма.

В 1919 году большевики совершили кощунственное вскрытие мощей святого Авраамия — с неизбежным «разоблачением поповских сказок». Тем не менее до самого закрытия Княгинина монастыря святые мощи по-прежнему пребывали в обители, а потом началось их «хождение» по музеям. С 1923 года они значатся как экспонат музея, размещенного в бывшем Успенском кафедральном соборе Владимира, с 1931 года — в антирелигиозном отделе Ивановского музея, с 1945 года — предположительно снова во Владимирском музее, позже — в Суздальском музее. В последний раз мощи мученика упомянуты в 1954 году среди «вещей», «подлежащих исключению из инвентарной книги основного фонда Суздальского музея как не имеющих музейного значения». Тогда, вероятнее всего, они были уничтожены.

В 1993 году святой Авраамий все-таки вернулся в Успенский собор Княгинина монастыря — частицей своих мощей, сохраненной святителем Афанасием (Сахаровым), викарным епископом Владимирской епархии, и переданной им после закрытия монастыря последней настоятельнице обители игумении Олимпиаде (Медведевой). После кончины матушки частица мощей передавалась из рук в руки ее келейницами и духовными дочерями — ныне она хранится в ковчеге в южной части Успенского собора.

▲ *Среди святынь Успенского собора — икона преподобного Серафима Саровского с частицей мощей.*

Мироточивая

Одна из святынь Успенского собора, пришедших в Княгинин монастырь уже в новейшее время, — икона великомученика Пантелеимона. Ее написали специально для древней владимирской обители на Святой Горе Афон в 1999 году. Встречали новонаписанный образ

◄ *Ковчег с частицами мощей 43-х святых.*

▲ *Чтимая икона великомученика Пантелеимона с житием и частицей мощей.*

у монастырских стен крестным ходом. Осенью того года икона великомученика Пантелеимона была пронесена по всей Владимирской епархии — и тут она явила свою чудотворную силу: по молитвам перед нею происходили исцеления, а сам образ замироточил.

Вернувшись из «путешествия» по приходам епархии, икона получила украшение в виде житийных клейм и заняла свое место в киоте у северо-западного столпа Успенского собора. При этом она была снабжена частицей мощей целителя Пантелеимона. К чтимому образу с тех пор не иссякает поток паломников — многие из них свидетельствуют о помощи, подаваемой святым по молитвам перед его иконой.

Мироточение образа возобновилось в 2005 году, когда его вновь носили крестным ходом по епархии.

Захоронения

Еще до освящения первого Успенского собора Княгинина монастыря, в 1201 году, в нем похоронили родственницу князя Всеволода Большое Гнездо княгиню Елену. Спустя четыре года здесь нашла последнее упокоение его дочь — тоже Елена, в 1206 году — жена князя, основательница обители святая благоверная княгиня Мария Шварновна. Позже в Успенском соборе погребли двух жен Александра Невского, Александру и праведную Вассу, мать князя Даниила Московского, а также его дочь — княжну Евдокию. Все эти погребения подтверждаются летописными свидетельствами.

▼ *Благовещенский придел: здесь пребывают под спудом мощи святой благоверной княгини Марии Шварновны, основательницы Княгинина монастыря.*

Оговоримся: по поводу двух жен Александра Невского между историками ведутся споры — большинство исследователей, не слишком доверяя «выкладкам» Н. М. Карамзина, сходятся во мнении, что княгини Александра и Васса — это одно лицо, «раздвоение» которого произошло по причине принятия княгиней Александрой при монашеском постриге имени Васса. Как бы то ни было, над могилой праведной Вассы в южном, Христорождественском, приделе прикреплена табличка с надписью:

▲ *Христорождественский придел: захоронение святой праведной Вассы, жены князя Александра Невского.*

«Мощи св. блгв. вел. княгини Вассы (второй супруги св. блгв. великого князя Александра Невского, матери св. блгв. великого князя Даниила Московского)».

Гробница святой благоверной княгини Марии Шварновны находится в северном, Благовещенском, приделе. К слову, тот факт, что аркосолии с двумя указанными погребениями занимают «внешние» восточные членения боковых фасадов, косвенно доказывает наличие у первого собора северной и южной папертей (или приделов), так как княгинь не могли хоронить на улице. Это подтверждают и изыскания археологов.

«О, Мати Боголюбивая, Надеждо нашего спасения!..»

С 1992 года, когда монастырь был возобновлен, его соборный храм стал местом пребывания чудотворной Боголюбской иконы Божией Матери, до того хранившейся в местном музее. Увы, сегодня верующие не могут поклониться знаменитому образу — в 2009 году специалисты выявили опасную порчу его красочного слоя, и икона вернулась в музей, где ее до сих пор спасают от гибели.

История этой иконы такова. В 1155 году князь Андрей Боголюбский вопреки воле отца, князя Юрия Долгорукого, покинул назначенный ему Вышгород и отправился во Владимир, который считал «своим» городом. В родные пределы он ехал с чудотворной иконой Божией Матери, тайно, под покровом ночи, вывезенной им из Вышгородского девичьего монастыря. Иконе этой впоследствии суждено было прославиться под именем «Владимирской». Первоначально князь Андрей намеревался везти ее в Ростов. Но едва он отошел от Владимира верст на десять, как лошади, впряженные в повозку с иконой, встали. Князь принялся молиться Божией Матери, надеясь понять, что препятствует ему продолжать путь. И Пресвятая Дева не замедлила с ответом. «Остановись здесь, — сказала Она. — Я не хочу, чтобы Мой образ был несен в Ростов, но поставь его во Владимире, на сем же месте воздвигни храм в память Моего Рождества...» Андрей Боголюбский поступил так, как повелела ему Пречистая. А для

▲ *Князь Андрей Боголюбский. Иллюстрация в «Житии святого благоверного князя Андрея Боголюбского», изданном в 1870 году.*

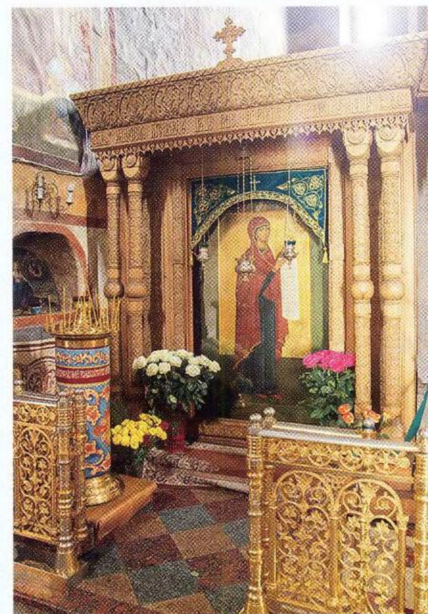
храма Рождества Богородицы, ставшего тем зерном, из которого вырос Боголюбский монастырь, повелел написать икону Божией Матери, изобразив Ее так, как Она ему явилась.

О почитании Боголюбской иконы Божией Матери до XVI века известно мало. К XVI веку относятся первые списки с этого образа и его варианты, часто называемые «Богоматерь Молебная» или «Моление о народе». На этих иконах Божия Матерь изображалась так же, как на Боголюбском первообразе, но подле Нее помещались «предстоящие» или «припадающие». Это, как правило, были святые, особенно почитаемые в данной местности, однако существуют иконы, на которых Царице Небесной «предстоят» государственные деятели.

▲ *Боголюбский монастырь стоит на месте явления Божией Матери князю Андрею Боголюбскому.*

До революции Боголюбская икона Божией Матери находилась в Богородице-Рождественском соборе Боголюбского монастыря. В 1918 году специалисты исследовали ее и выдали неутешительный вердикт: «Изъеденная древесным червем доска большею своей частью обнажилась от левкаса и истлевшего холста и местами представляет собой труху...» В 1930-е годы икону поместили во Владимирский областной музей, где она была впервые — и, к сожалению, очень неудачно — реставрирована. С 1958 по 1976 год продолжалась реставрация «аварийной» иконы в московских Государственных центральных научно-художественных мастерских, после чего ее вернули во Владимиро-Суздальский музей-заповедник. О дальнейшем мы уже написали.

▶ *Ныне в северной части Успенского собора пребывает список Боголюбской иконы Божией Матери. Икона принадлежит к иконографическому типу Агиосоритисса (от названия часовни Агиа Сорос в Константинополе), для которого характерно изображение Божией Матери в полный рост, почти в профиль, с молитвенно воздетыми на уровне груди руками.*

Эхо древнего Владимира

Снаружи

Напомним: исходя из того, что второй каменный собор строили в Княгинином монастыре на фундаменте его предшественника, и принимая во внимание косвенные свидетельства, некоторые исследователи предполагали и предполагают, что этот храм во многом повторял формы древнего собора, который, в свою очередь, строили с оглядкой на Димитриевский собор. В разделе «Рождение шедевра» мы настаивали на том, что, имея на руках нынешние археологические и архивные материалы, доказать последнее в принципе невозможно. Сейчас же, не впадая, как нам кажется, в противоречие, скажем, что эта версия очень и очень похожа на правду.

◄ *Яркий образец «раннемосковского зодчества» — Успенский собор старицкого Успенского монастыря. Построен около 1530 года.*

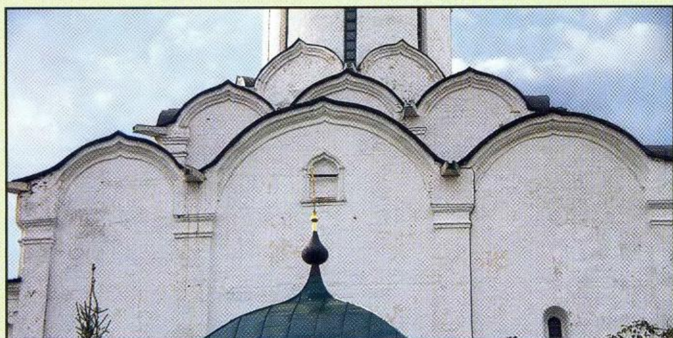
▼ *Успенский собор Княгинина монастыря, вид с юго-запада.*

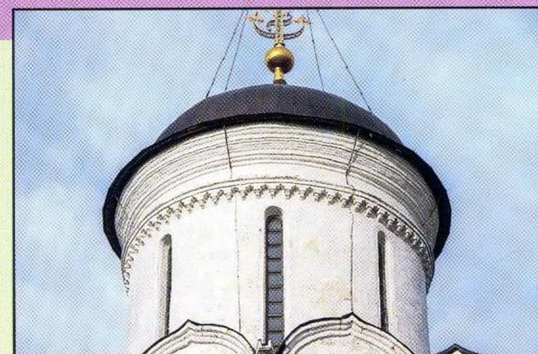

В самом деле, если закрыть глаза на ступенчатый верх Успенского собора, формируемый двумя рядами килевидных кокошников (это вообще одна из главных отличительных особенностей «раннемосковского зодчества», к которому, по общему мнению, относится соборный храм Княгинина монастыря), и на отсутствие белокаменной резьбы на его фасадах, а также мысленно убрать опоясывающую его галерею с приделами, то придется признать: Успенский собор весьма похож на Димитриевский (см. раздел «Рождение шедевра») — примерно те же пропорции, то же членение фасадов, те же чуть пониженные относительно высоты основного объема апсиды, тот же барабан со шлемовидной главой и т. д.

Генеалогия «раннемосковского зодчества» хорошо изучена: она восходит к хрестоматийно-знакомым одноглавым церквам Владимиро-Суздальской Руси — помимо Димитриевского собора, это, например, знаменитый храм Покрова на Нерли и Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. Все они строились еще до монголо-татарского нашествия. Потом каменное строительство надолго остановилось, с тем чтобы возродиться уже в московскую эпоху. Естественно стремление московских зодчих «припасть к истокам». Ближайшие «истоки» находились здесь, во Владимиро-Суздальской земле, поэтому именно здешняя архитектурная парадигма легла в основу зарождавшегося московского зодчества. В случае с Успенским собором Княгинина монастыря интересна географическая «закольцованность» этого культурологического сюжета, выражением которой стало возрождение древних владимирских традиций именно во Владимире.

Обзорная площадка

Закомары и кокошники

Ступенчатый верх храма выполнен в новых московских традициях. Прясла фасадов завершаются закомарами (с южной, западной и северной сторон они снабжены ложными «древнерусскими» окнами), над которыми уступами возвышаются два яруса кокошников: нижний квадратный в плане и верхний, в основании барабана, круглый. Такая структура визуально подчеркивает устремленность постройки вверх — на последнее работает и бóльшая, по сравнению с закомарами, заостренность «килей» кокошников.

Глава

Дореволюционные фотографии Успенского собора печально удивляют несоразмерностью здания, которая возникла после его надстройки дополнительным барабаном со шлемовидной главой. Четырехскатная крыша, скрывшая два яруса кокошников, и вовсе превращает храм в своеобразный «сундук». В 1920-х и 1959—1960 годах все эти «наслоения» были убраны, и собор вернул себе удивительную стройность.

Алтарная часть

Три апсиды, из которых центральная превышает своими размерами боковые, поднимаются почти на высоту основного четверика. В них прорезаны щелевидные окна-бойницы; верх украшен профилированным карнизом и типичным декоративным поясом, «рифмующимся» с декоративным поясом барабана. Это один из основных (если не основной) элементов скупого и вместе с тем стилистически изысканного оформления храма.

Приделы

Симметрия южного и северного приделов Успенского собора (на снимке запечатлен северный, Благовещенский, придел) весьма приблизительна. «Общая» их форма почти совпадает, но в своих архитектурных линиях южный придел более разнообразен. В 1820-х годах приделы были соединены обширной западной папертью-притвором.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Успенский собор Княгинина монастыря

Владимир

Внутри

В ОСНОВНОЙ ОБЪЕМ собора ведут три входа: центральный — из притвора; и боковые — из приделов. Все входы оформлены хорошо знакомыми нам по архитектуре XV—XVII веков мощными перспективными порталами, украшенными многоцветной живописью и выразительными архитектурными деталями (вроде традиционных «дынек»). Эти порталы служат своеобразным предисловием к красочному фресковому ансамблю, сплошным пышным ковром покрывающему храм внутри.

Собственно, фрески и станут главной темой в нашем рассказе об интерьере Успенского собора. Но, прежде чем мы займемся ими, отметим некоторые особенности его внутренней планировки. Четыре столпа разбивают пространство на три продольных нефа. К восточной паре столпов с запада примыкает невысокий двухъярусный иконостас — разумеется, новейшего происхождения. За ним — алтарная часть. Над центральным квадратом — световой барабан с куполом, который установлен на столпы с помощью подкупольных арок и парусов. Подкупольные арки находятся выше сводов боковых нефов, что отвечает внешней структуре верхней части здания, где переход от фасадов к завершению устроен «ступенями», в качестве которых выступают пояса кокошников.

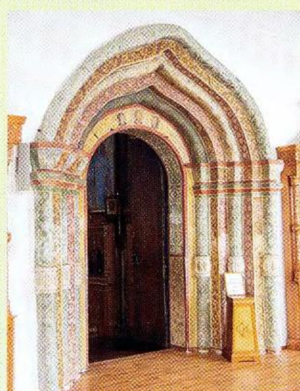
▲ *Вид на центральный иконостас.*

▲ *Роспись западной стены собора: Страшный суд.*

▲ *Интерьер Христорожденственского придела. Оформление приделов и притвора резко контрастирует с украшенным сплошной росписью основным помещением храма. Здесь — пустые белые стены и минимум утвари, что вполне соответствует «погребальному» назначению приделов.*

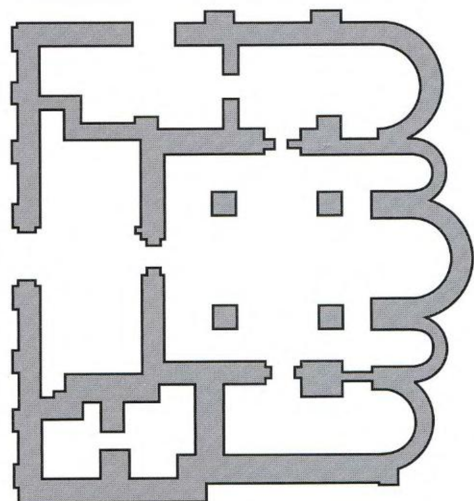
▲ *Портал входной двери.*

Теперь — о живописи. На столпах изображены святители, преподобные, благоверные князья — это, в общем-то, характерно для росписей русских храмов. Святые написаны достаточно условно. Когда-то они персонифицировались подписями, однако подписи эти не сохранились или сохранились очень плохо, и в XX веке реставраторам пришлось атрибутировать изображения по косвенным признакам — например, по иконографическому типу. Определены, в частности, святые князья: равноапостольный Владимир Святославич, страстотерпцы Борис и Глеб, Александр Невский, Всеволод Большое Гнездо, Андрей Боголюбский, Константин и Георгий Всеволодовичи...

Но самые интересные композиции находятся на южной, западной и северной стенах. Отсутствие лопаток и хор позволили авторам развернуть на просторной глади стен целые многофигурные повествования в красках. Живопись отличается чистотой красок, тонко отрисованными и подробно выписанными фигурами, чьи эмоциональные характеристики передаются жестами, наконец удивительно нарядными одеждами. Вообще, «нарядность» — один из главных признаков этого фрескового ансамбля, по общему мнению искусствоведов перекликающегося с росписями Успенского собора Московского Кремля.

Особенно любопытна композиция «Страшный суд», традиционно размещенная на западной стене. Подробно анализировать ее мы не станем за недостатком места, однако на одну сюжетную особенность обратим внимание читателей. Если вы присмотритесь к группе грешников, обреченных на ад и написанных справа, прямо над змием, чье извивающееся тело снабжено бумажными кольцами с названиями грехов, — то поймете, что грешники эти представлены исключительно лютеранами и магометанами: факт, многое говорящий о мироощущении тех, кто готовил иконографическую программу этой росписи, которую без всяческих скидок можно назвать выдающимся произведением средневекового русского искусства.

Структура храма

Цифры и факты

Успенский собор представляет собой классический для древнего русского зодчества одноглавый четырехстолпный храм с двумя приделами.

Основной объем расписывался в 1647–1648 годах артелью мастеров во главе с жалованным иконописцем Марком Матвеевым — на одной из фресок реставраторы в 1968 году обнаружили подпись: «Исполнил... Марк Матвеев со товарищи...» Роспись выполнялась на известковом грунте, нанесенном на стены слоем толщиной в семь миллиметров.

Обозначения

1. *Главный вход в собор*
2. *Христорождественский придел*
3. *Благовещенский придел*
4. *Паперть*
5. *Центральный иконостас*
6. *Чтимая икона великомученика Пантелеимона*
7. *Ковчег с частицей мощей святого мученика Авраамия Болгарского*
8. *Список Боголюбской иконы Божией Матери*
9. *Два яруса кокошников*

Над Клязьмой

Старый Владимир невелик — собственно, это Большая Московская улица, в которой и двух километров не наберется, да облегающие ее с двух сторон улички и переулки: всё — на высокой горе, поднимающейся над Клязьмой-рекой. Побродим сегодня по старому Владимиру.

▲ *Никитский храм — ближайший сосед Княгинина монастыря.*

В нашей сегодняшней прогулке, довольно размашистой, нам волей-неволей придется время от времени выходить на уже хоженые пути: в предыдущем владимирском выпуске, посвященном Успенскому собору XII века постройки, раздел «Окрестности» «закрыл» главный «губернский» участок Большой Московской улицы — от Золотых ворот до Соборной площади. А так как это главная магистраль Владимира, то нам ее никак не миновать. Впрочем, попытаемся сделать так, чтобы «дублирование» оказалось минимальным.

Никитский храм

Рядом с Княгининым монастырем (при выходе из него на Девическую улицу — по правую руку) стоит красивый барочный храм — церковь Никиты Столпника. Когда-то здесь, у вала Нового города, находился Космодамиановский монастырь — согласно летописным свидетельствам, его игумен отпевал в 1174 году убитого боярами-заговорщиками князя Андрея Боголюбского. Сохранилось ли что-нибудь от обители к середине XVIII века — не известно, но, скорее всего, у Никитского храма был деревянный предшественник.

Строили храм в 1760-х годах на средства купца Семена Лазарева в развитых формах барокко. Некоторый светский «призвук» постройки очевиден — если мысленно лишить ее верхней части, то она превратится в барочный дворец, каковых немало возводилось при императрице Елизавете Петровне. В 1840-х годах к храму были пристроены боковые приделы. Техническое решение этой реконструкции оказалось не слишком удачным — приделы вышли темными и сырыми, и в 1860-х годах их переделали: с добавлением новых окон, разбивкой на два этажа и устройством арочных переходов в верхнюю церковь.

Закрыли Никитский храм в 1938 году. До недавнего времени его занимала реставрационная ма-

стерская — лишь в августе 2015 года церковь вернули верующим.

В западном направлении

Дойдя по упирающейся в Княгинин монастырь Девической улице до перекрестка со 2-й Никольской, поворачиваем налево и движемся в западном направлении. На стыке с улицей Гагарина (бывшей Царицынской) обратите внимание на запоминающееся здание областного театра кукол (справа). Это довольно редкий для Владимира образец модерна начала XX века, осложненного без труда узнаваемыми элемента классицизма: гибрид получился весьма выразительным. В имперские времена тут был Дом народных собраний, открывшийся в январе 1905 года, то есть в самом начале первой русской революции, — надо думать, страсти на тогдашних «народных собраниях» кипели нешуточные. В советскую эпоху в здании размещался драматический театр — как видим, его нынешнюю театральную специализацию можно считать традиционной.

Далее пойдем закоулками — довольно милыми и уютными. Вообще, буквально в ста метрах от парадной Большой Московской улицы Владимир приобретает совершенно провинциальный вид — с тихими, почти безлюдными улочками, с деревянными домиками, чьи наличники, как правило, украшены красивой резьбой, с одноэтажными, редко двухэтажными особнячками, среди которых новые постройки (куда ж без них!) кажутся гостями из иного мира, холодного и бездушного. Пройдя сто метров на север по Гагарина, поворачиваем направо в Манежный тупик, минуем мост и по улице Володарского добираемся до Музейной улицы (это бывший Борисоглебский переулок). Тут — снова направо.

В нескольких десятках метров в небо вонзается необычная во владимирском архитектурном контексте круглая колокольня со шпилем. Перед нами — Троицкий храм, довольно старый, освящен в 1740 году. Его возвели на том месте, где раньше стояли две деревянные церкви, упомянутые в описи 1626 года: «Храм Троицы Живоначальной да храм теплый преподобного Сергия, деревянные, а в нем церковное строение, двери царские, и деисусы, и образы, и книги, и свечи, и колокола...» Каменный храм унаследовал посвящения своих предшественников, сгоревших в 1719 году: главный его престол освятили во имя Святой Троицы, а пристроенный с севера в 1746 году придел — во имя преподобного Сергия Радонежского. К слову, колокольня с круглым ярусом звона, классицистического типа, появилась позже, сменив другую — вероятнее всего, барочную, соответственно барочному виду самого храма, представляющего собой хорошо знакомый нам «восьмерик (даже несколько восьмериков) на четверике». Церковная ограда с чудесными башенками, завершенными шатрами, — «родная», времени благоустройства территории новопостроенного храма.

До 1992 года здание церкви занимало музейное фондохранилище, ныне храм — действующий.

▲ Перекресток Девической и 2-й Никольской улиц. Название Девической улицы, упирающейся в Княгинин монастырь, в объяснении вряд ли нуждается — оно напрямую связано с женской обителью.

▲ Троицкий храм построен в 1740-х годах.

▲ Областной театр кукол на ул. Гагарина.

▲ *Здание Николо-Кремлевской церкви до сих пор занимает планетарий.*

▲ *Здание Исторического музея выглядит весьма импозантно.*

Музейный угол

По Музейной улице выходим на Большую Московскую («все дороги ведут в Рим»!). Тут музейное царство — слева Г-образное двухэтажное здание Владимиро-Суздальского музея-заповедника; через дорогу — украшенный гороховецкими изразцами краснокирпичный терем Исторического музея, из которого, собственно, со временем, как из зерна, и вырос Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, один из крупнейших музеев современной России.

Исторический музей, название которого не требует комментариев, был основан в 1854 году. Более полувека он размещался в мужской гимназии. Специальное здание в псевдорусском стиле, отвечающем «направлению» музея, начали строить в 1900 году; спустя шесть лет музей распахнул свои двери для посетителей. Нынешние экспозиции весьма насыщенны и интересны, они посвящены истории Владимирского края с каменного века до начала XX столетия.

За Историческим музеем — памятник Александру Невскому, открытый в 2003 году, и стройные контуры Николо-Кремлевской церкви. Несмотря на вполне ухоженный вид храма и кресты над зданием, это не церковь, а... планетарий, который въехал сюда еще в далеком 1962 году, да так и всё не может выехать, несмотря на принятые в разное время решения о возвращении храма верующим и даже постройку специального здания в городском парке. Вот, и такое еще встречается на российских просторах, хотя и кажется этот сюжет относящимся к давно покинутой нами эпохи.

Кремлевской церковь называется, потому что стоит на территории древнего Владимирского кремля. И стояла здесь издавна, только в деревянном исполнении, — настолько издавна, что уже в описях начала XVII века она значится как «Никола Старый». Каменный храм построили в 1760-х годах — в барочных формах того времени: он представляет собой бесстолпный четверик с четырехскатным покрытием, выше поставлен восьмигранный барабан с «изломанной» барочной главкой, с запада расположены трапезная и колокольня. В 1850 году в ходе реконструкции к храму добавили южный придел. Закрыта церковь была в середине 1930-х годов; позже ее хотели снести, но, слава Богу, храм уцелел, и вот — планетарий... хорошо бы, чтобы «планетарная» эпопея завершилась правильно. И поскорее бы.

Николо-Кремлевская церковь буквально «прислоняется» к ограде Богородице-Рождественского монастыря, но, прежде чем заглянуть

▼ *В этом доме на углу Большой Московской улицы и бывшего Рождественского переулка родились и выросли братья Николай и Александр Столетовы.*

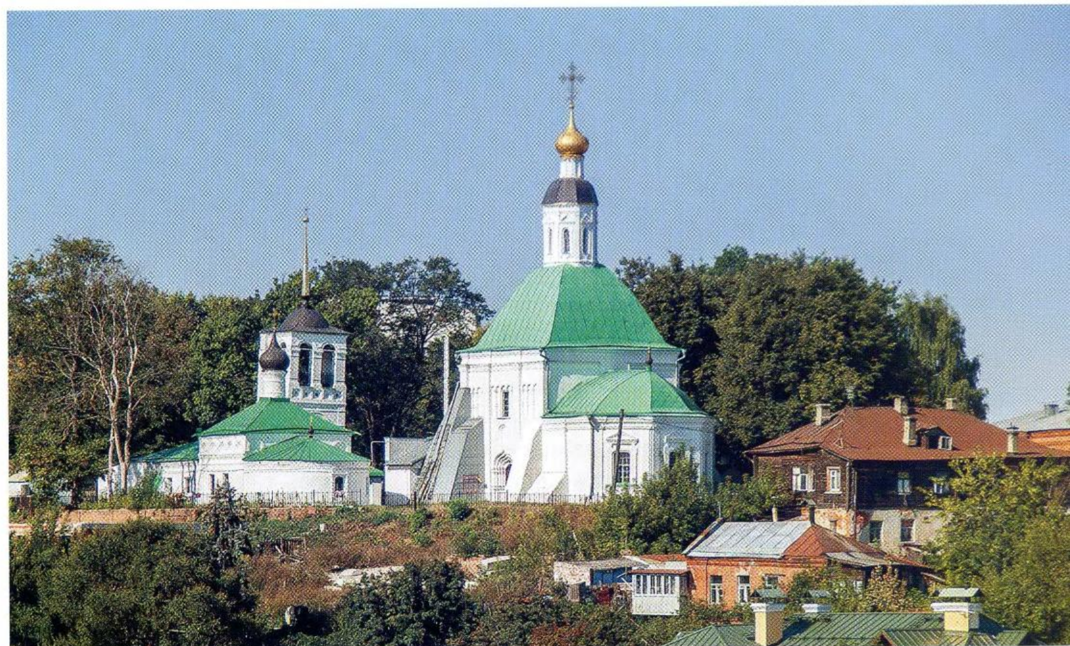
▲ *Вид на Богородице-Рождественский монастырь. В центре — новый соборный храм с колокольней.*

в него, обратим внимание на еще один музейный объект — напротив северо-восточного угла монастырской ограды находится длинное двухэтажное здание, примечательное по большей части не своей архитектурой, а теми людьми, которые в нем жили. Этот дом, построенный во второй половине XVIII века, принадлежал купеческой семье Столетовых — здесь родились и выросли Н. Г. Столетов (1831—1912), боевой генерал, исследователь Средней Азии, командующий болгарским ополчением во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов, и его младший брат А. Г. Столетов (1839—1896), выдающийся русский физик, исследователь явления фотоэффекта. В 1976 году в деревянном флигеле, примыкающем к тому крылу столетовского особняка, которое выходит на улицу Столетовых (бывший Рождественский переулок), был открыт Музей братьев Столетовым. Кстати, дальним родственником знаменитым братьям приходился архитектор И. А. Столетов (1931—2014), руководивший реставрацией Успенского собора Княгинина монастыря в 1959—1960 годах.

Богородице-Рождественский монастырь

О Рождественском монастыре за неимением места нам придется говорить максимально кратко, хотя он заслуживает самого обстоятельного рассказа — эта обитель, основанная князем Всеволодом Большое Гнездо у Ивановских ворот Среднего города, несколько десятилетий служила резиденцией русских митрополитов и до времен Ивана Грозного считалась главным русским монастырем; здесь была создана Лаврентьевская летопись; здесь в 1263 году погребли князя Александра Невского… Этот перечень можно продолжать очень долго, но сейчас менее всего хочется заниматься скорострельной скороговоркой — оставим подробности до лучших времен.

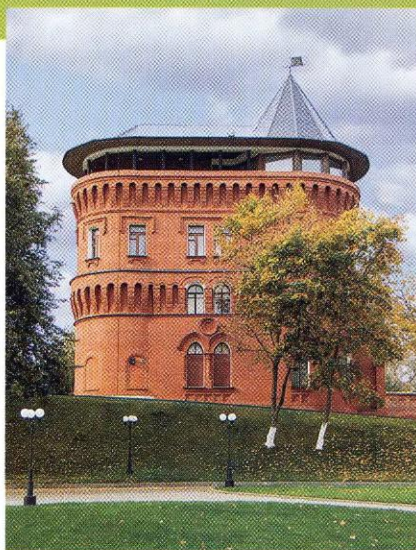
Скажем лишь два слова о трагической судьбе знаменитой обители в советскую эпоху. В 1918 году территорию бывшего монастыря, с середины XVIII века функционировавшего в качестве архиерейского дома, заняли чекисты и оставались на ней до 1970-х годов. Разумеется, карательные органы творили здесь дела беззаконные — подробности их «работы» ныне слишком хорошо известны. Церкви были обезображены, что-то исчезло навсегда. Самые горькие потери — уничтоженный в 1930 году соборный храм 1192—1197 годов

▶ *Храмовый комплекс Спасской и Никольской церквей. Когда-то здесь находился двор князя Андрея Боголюбского, строителя первого Спасского храма.*

постройки, являвшийся уникальным памятником древнего владимирского зодчества (по типу своему весьма близким Димитриевскому собору), и колокольня с курантами середины XVII столетия.

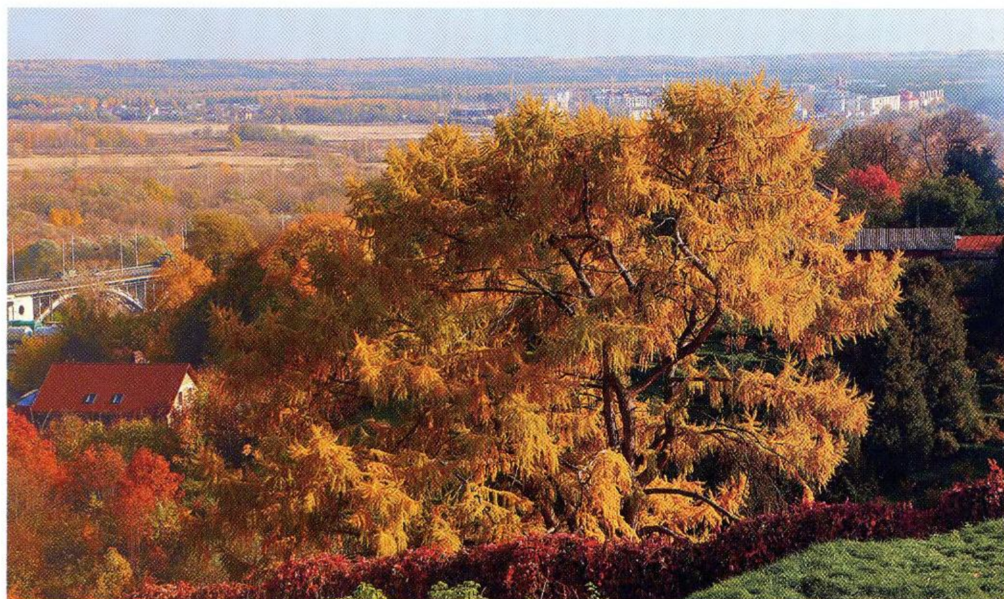
В 1991 году Рождественская обитель была возвращена Церкви. В наши дня у нее два назначения — она действует и как мужской монастырь, и как епархиальное управление с архиерейским домом. На месте древнего Богородице-Рождественского собора, разрушенного богоборцами, в 2004 году освятили новый соборный храм, представляющий собой своеобразную вариацию на тему древнерусских архитектурных форм.

▲ *Бывшую водонапорную башню занимает Музей «Старый Владимир».*

У Патриарших садов

Возвращаемся — по Большой Московской в направлении к Золотым воротам, до Девической улицы. Дорога эта нам хорошо знакома по прошлой прогулке по Владимиру (см. выпуск №47 нашей серии). Между домами №№24 (некогда губернаторским) и 26 (в нем в 1790-х годах жил знаменитый мореплаватель М.П. Лазарев) поворачиваем налево на Георгиевскую улицу и, минуя знакомые нам старую аптеку и Георгиевский храм, направляемся к храмовому комплексу, который составляют Спасская и Никольская церкви.

▲ *Старая лиственница в Патриарших садах.*

Этот комплекс располагается на месте княжьего двора Андрея Боголюбского. Князь Андрей построил здесь в 1164 году каменную Спасо-Преображенскую церковь, напоминавшую, как предполагают исследователи, знаменитый храм Покрова на Нерли. Церковь простояла до 1778 года, когда, сильно поврежденную случившимся тогда пожаром, ее разобрали, возведя вместо нее новый храм. Любопытно: внешняя его конструкция явным образом барочна, что «хронологически» вполне логично, однако авторы постройки попытались запечатлеть в ней и некоторые особенности церкви-предшественницы: деление фасадов лопатками, аркатурно-колончатый пояс, перспективные порталы входов... смотрится такой симбиоз довольно необычно.

Рядом со Спасским храмом в XVII веке построили совсем крохотную теплую Никольскую церковь с башней-колокольней — она сохранилась в первозданном виде.

Место это — туристическое, многолюдное: в двух шагах — ворота так называемых Патриарших садов, чуть дальше, в бывшей водонапорной башне (1912), — Музей «Старый Владимир» со смотровой площадкой. Почему Патриаршие сады называют Патриаршими — не вполне понятно. Первые документальные свидетельства о них относятся к XVI веку, хотя среди горожан популярна легенда, утверждающая, что у истоков этого сада стоял князь Андрей Боголюбский. Известно, что уже в XVI столетии (и позже) здесь любили отдыхать иерархи Русской Церкви. Были ли в их числе Патриархи — Бог весть; возможно, и были.

Патриаршие сады удивительно атмосферны, гулять в них сплошное удовольствие. Занимаемая садами площадь составляет три гектара; они террасами спускаются к Клязьме; с верхней точки открываются дивные виды на холм с древним Успенским собором.

Николо-Галейская церковь

По живописной тенистой дорожке, бегущей вдоль ограды Патриарших садов, спускаемся к Николо-Галейской улице. Слева, на высокой горе, — красивейший Николо-Галейский храм. Немного попетляв, можно к нему подняться, чтобы рассмотреть вблизи, в подробностях. Хотя, на наш вкус, на расстоянии он очаровывает больше, являя собой какой-то совершенно неземной образ.

Деревянный храм в Галеях упоминается в описи 1620-х годов. Галеями в древности называли большие гребные суда. Связь тут самая прямая — неподалеку, на реке Клязьме, находилась пристань, в связи с чем церковь в народе именовали еще «Николой Мокрым». В 1690-х годах рядом с ней построили теплый Трехсвятитель-

ский храм — тоже деревянный. Спустя три десятилетия обе постройки пришли в совершенную ветхость, и в 1732—1735 годах на их месте возвели каменную Никольскую церковь — ее заказчиком выступил богатый ямщик И. Г. Павлыгин, выделивший средства на строительство.

▲ На этой фотографии шатровая колокольня, заслоненная «телом» Николо-Галейского храма, не видна.

Автор проекта храма был человеком недюжинных способностей — оставаясь в рамках барочной стилистики, он к делу подошел творчески, водрузив на нижний четверик аж четыре восьмерика, стройными «уступами» поднимающиеся к главе. Столь необычное усложнение строительной задачи пошло на пользу храму, ныне поражающему своей странностью и стройностью. С запада к нему пристроили трапезную и колокольню — почему-то шатровую, из совершенно другой эпохи. Впрочем, общей гармонии такое решение не разрушило, а лишь сообщило ей приятную необычность.

В 1938 году Никольский храм был закрыт, в новейшее время — возвращен верующим.

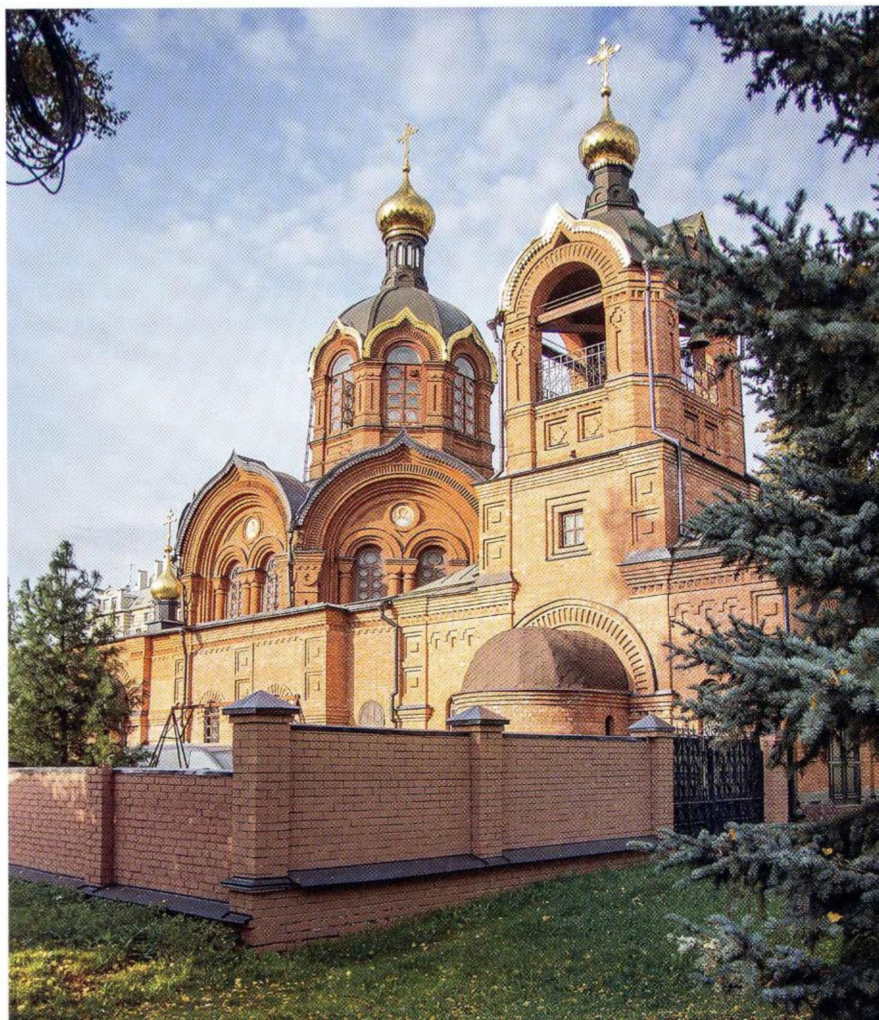
Еще храмы

В трехстах метрах к западу от «Николы Мокрого» — Вознесенский храм: тоже на горе, в окружении деревянной, почти деревенской жилой застройки, тоже барочный и весьма похожий на Никольский, который, впрочем, на десять лет моложе Вознесенского. Срок вроде бы небольшой, но, возможно, именно старшим возрастом объясняется некоторая непоследовательность строителей Вознесенской церкви: ее четверик в верхней части декорирован ложными закомарами, отсылающими нас к древнерусскому зодчеству.

▲ Вознесенский храм стоит на месте древнего монастыря.

▼ В перестроечные годы в храме Михаила Архангела была развернута музейная экспозиция. Ныне в его стенах совершается Божественная литургия. И это правильно.

В XII—XIII веках на этом месте находился Вознесенский монастырь, видимо погибший во время татарского нашествия. В описи 1620-х годов здесь значится деревянная Вознесенская церковь — в комплексе с теплой Покровской. Ныне существующий каменный храм возвели в 1724 году.

Чтобы не возвращаться хожеными путями, от Вознесенской церкви тропинкой проберемся на совсем захолустную Старо-Гончарную улицу и по ней, мимо стадиона «Торпедо», поднимемся к улице Дворянской — отсюда до Золотых ворот уже рукой подать. Здесь можно ненадолго задержаться, чтобы взглянуть на еще один храм: Михаило-Архангельский. Он — рядом, на излете Дворянской.

Совсем иные формы, иная эпоха. Стиль — псевдорусский, не без элементов эклектики; год освящения — 1893-й. Не шедевр, конечно, но постройка весьма добротная и выразительная. А возведена эта церковь была по завещанию отставного капитана Ф. Г. Архангельского и на его средства.

«Пострадав от зловерных болгар...»

Волжские болгары называли его вероотступником, русские — святым мучеником. Претерпев кончину от рук соплеменников, святой Авраамий по воле Господа упокоился своими мощами в Успенском соборе Княгинина монастыря.

◄ *Образ святого мученика Авраамия Болгарского. Роспись Успенского собора Княгинина монастыря.*

Историю мощей мученика Авраамия Болгарского читатель найдет в разделе «Святыни», теперь же самое время заняться подробностями земного пути святого. Впрочем, как раз подробностей в нашем повествовании окажется не слишком много — Житие мученика Авраамия полно традиционных агиографических формул и образов, превращающих его в своеобразную словесную икону; несомненных же фактов жизни предание предлагает лишь несколько: их, в сущности, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Итак.

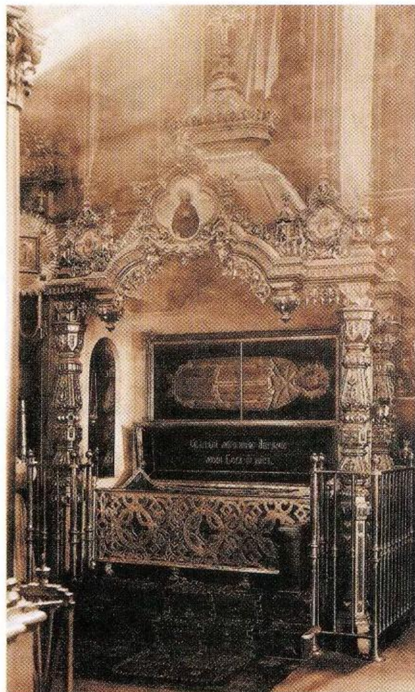
Авраамий (дохристианское его имя предание нам не сохранило) родился и вырос в Волжской Болгарии в правоверной мусульманской семье — соответственно и исповедовал он от младых ногтей ислам как родную религию, впитанную с молоком матери. При этом, как это обыкновенно случается со святыми, уже в детстве Авраамий заметно отличался от сверстников, не принимая участия в шумных и нередко злых забавах, не имея пристрастия к материальным благам, любя одиночество и размышление. С возрастом эти качества его душевной организации проявлялись лишь ярче и выпуклее. А наблюдение и размышление подвигли Авраамия к мысли о неправедной жизни его соотечественников и в конце концов понудили усомниться в истинности магометанства.

Повзрослев, Авраамий, подобно многим волжским болгарам, стал купцом. Это было промыслительное решение, ибо оно позволило ему побывать на Руси и ближе познакомиться с христианами, уже виденными им на базарах Болгара: тут бывали русские торговцы. И вскоре святой, отказавшись от магометантства, крестился. Где это произошло, не известно, но с большой вероятностью можно предполагать, что в русских землях, — христианских церквей и священников в Волжской Болгарии просто не было.

▲ *Ныне древний Болгар, бывшая столица Волжской Болгарии, превращен в историко-археологический музей-заповедник.*

Торговые дела Авраамия шли хорошо, удача сопутствовала ему, приносила богатство, которое, впрочем, не разожгло в святом алчности, как это обычно случается, — лишние деньги он раздавал в качестве милостыни. Внутренне же, напротив,

▲ *Рака с мощами мученика Авраамия в Успенском соборе. Дореволюционная фотография.*

стал еще более строг и сосредоточен, нежели раньше, — нося в себе страх Божий, Авраамий, подражая древним аскетам, тайно возложил на себя вериги и уже никогда их не снимал. Милость его к несчастным и страждущим с тех пор еще более возросла. «Авраамий бе богат, — свидетельствует Житие святого, — и деяше странным гостьбу, сиречь нищих питаше, алчущих и жаждущих напаяше, нагих одеваше, больных посещаши и всех скудных всякими потребами удовляше».

Единственное, что приносило ему острое страдание, — это то, что его соплеменники, не знавшие истинного Бога, продолжали оставаться в прелести, неведении и неправедности. Когда сердечная боль от этого превысила все пределы, святой Авраамий встал на путь исповедничества. В 1229 году, возвратившись в Болгар из очередного коммерческого путешествия, он обратился с прямой христианской проповедью к своим соотечественникам, призвав их отказаться от заблуждений магометанства и обратить свои сердца к Христу.

Слушавшие его сначала удивились, а потом пришли в страшную ярость. Уговорами и откровенной лестью они пытались вернуть Авраамия в лоно ислама, однако тот был непреклонен, и, отчаявшись в своих попытках, изнемогая от злобы на «изменника», бывшие его единоверцы повесили мученика вниз головой, после чего четвертовали. Русские купцы, бывшие в то время на ярмарке в Болгаре и явившиеся свидетелями жестокой расправы, погребли тело мученика, а позже поведали о его подвиге владимирскому князю Георгию Всеволодовичу. О том, что произошло после этого, мы уже рассказали в разделе «Святыни».

▲ *Святой благоверный князь Георгий Всеволодович. Роспись Успенского собора Княгинина монастыря.*

Волжская Болгария

В качестве могучего самостоятельного государства Волжская Болгария (вариант названия: Волжская Булгария) функционировала в X—XIII веках; при этом первые тюркоязычные племена, являвшиеся осколками разгромленной хазарами Великой Болгарии, пришли на земли Среднего Поволжья и Прикамья уже в VII—VIII веках. До середины X столетия Волжская Болгария оставалась в вассальной зависимости от Хазарского каганата — от него же она получила ислам, утвержденный в качестве государственной религии в 922 году.

Экономика Волжской Болгарии была довольно развитой — тут процветали ремесла, скотоводство и земледелие. Важную роль играл тот факт, что государство владело центральным отрезком Великого Волжского пути, а это способствовало стремительному развитию торговли — болгарские купцы были известны далеко за пределами своей родины. Центром торговли являлся стольный город Болгар, основанный в X столетии на Волге неподалеку от устья Камы, на скрещении важнейших торговых путей.

С соседней Русью Волжская Болгария, после «вечного мира», заключенного еще с князем Владимиром Святославичем, сосуществовала по большей части мирно, предпочитая выгодную торговлю военным столкновениям. Однако войны время от времени все же случались и шли с переменным успехом.

В 1230-х годах Волжская Болгария была разгромлена татарами и в 1240 году вошла в состав Золотой Орды.

Предшественник Никона

Патриарх Иосиф, чьими стараниями украшался в 1640-х годах Успенский собор Княгинина монастыря, был последним Первосвятителем единой Русской Церкви. Сменивший его Никон затеял назревшие церковные реформы, которые привели к трагическому расколу.

Успенский собор Симонова монастыря, настоятелем которого Патриарх Иосиф был в 1639—1642 годах. Храм был освящен в 1405 году, перестроен в 1540-х годах, уничтожен большевиками в 1930 году.

Патриарх Иосиф. Иллюстрация в книге «Путеводитель по московской святыне» (1887).

Жизнь Патриарха Иосифа до его избрания Первосвятителем Русской Церкви практически не известна. Мы знаем место его рождения — Владимир, но не знаем, в каком году он появился на свет. В ряде источников сообщается, что старший брат будущего Патриарха был во Владимире соборным протоиереем. Далее, как правило, указывается, что в 1639 году архимандрита Иосифа назначили настоятелем Симонова монастыря. Следующий факт — его избрание по жребию в 1642 году Патриархом Московским и всея Руси. И — множество подробностей, касающихся десятилетнего патриаршества: тут хватает и архивных документов, и свидетельств современников, и необходимых текстов.

Вообще-то, все это весьма странно. Ведь не могли поставить во главе одной из самых знаменитых русских обителей, каковой являлся в XVII столетии основанный учеником и племянником преподобного Сергия Радонежского еще при жизни «игумена земли Русской» Симонов монастырь, человека «незаслуженного», а значит, в активе отца Иосифа к тому времени уже насчитывалось немало славных деяний. То же касается и избрания на первосвятительскую кафедру. Список из шести кандидатов в Патриархи составлял сам царь Михаил Федорович, и в него вошли самые, с точки зрения самодержца, лучшие и достойные.

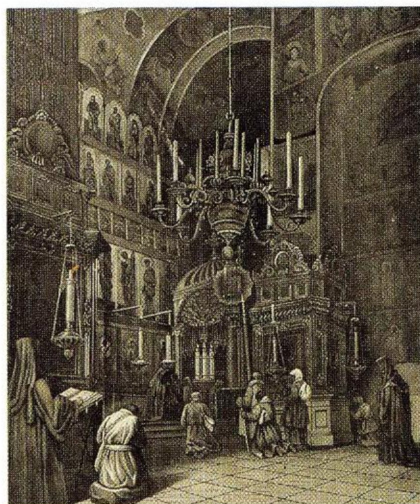
Как бы то ни было, 27 марта 1642 года состоялось патриаршее посвящение архимандрита Иосифа. Его десятилетнее патриаршество запомнилось многими важными событиями. Хронологически это выглядело так.

Заняв патриаршую кафедру, первым делом Иосиф обратился к паст-

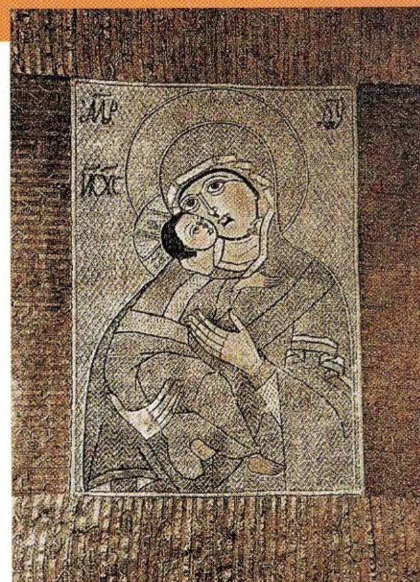
ве с обширным поучением, состоявшим из трех частей, каждая из которых адресовалась разным слоям тогдашнего общества. В первые годы Патриарх вел активную полемику с лютеранами, связанную с планами (России требовались союзники в ее борьбе со Швецией) выдать царевну Ирину Михайловну замуж за датского принца. Споры отличались жесткостью и даже сопровождались репрессиями, обрушившимися на московских протестантов, — брак так и не состоялся, причем во многом благодаря стараниям именно Патриарха Иосифа.

Начиная с середины 1640-х годов Патриарх озаботился укреплением благочестия среди православного люда, особенно же — среди монахов и священников. Появились указы против пьянства, чародейства, скоморошества, азартных игр; специальными документами запрещались продажа табака и работа в субботу вечером и в воскресенье, вне закона была поставлена матерная брань.

Немало занимался Патриарх проблемами внутренней церковной жизни. При нем подробно, с привлечением греческих экспертов, обсуждался вопрос «многогласия» (практикуемого из удобства одновременного чтения или пения за богослужением нескольких текстов) и «единогласия» — с отданием предпочтения последнему; кроме того, Патриарх говорил о необходимом обучении священников и даже выписал ученых мужей из Киева, однако тогда завести на Руси школы не удалось. Впрочем, выписанные ученые мужи понадобились для сверки богослужебных и богословских текстов, которые в пору патриаршества Иосифа издавались в немалом количестве — вообще, печатание книг многие исследователи называют главным делом Патриарха. И если поначалу некритично воспроизводились славянские списки (эти издания впоследствии были в большом ходу у старообрядцев), то уже на рубеже 1640—1650-х годов появилась тенденция сверять их по греческим образцам и были проведены, с участием греков, первые «прения о вере» — тем самым оказался заложен фундамент под программу реформ Патриарха Никона.

▲ *При Патриархе Иосифе были открыты мощи некоторых русских святых — в том числе преподобного Саввы Сторожевского. На этой дореволюционной гравюре изображена рака с мощами святого Саввы в Богородице-Рождественском соборе Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом.*

▲ *Шитая икона Владимирской иконы Божией Матери. Вклад Патриарха Иосифа в Успенский собор Княгинина монастыря.*

К последнему, с 1649 года митрополиту Новгородскому, Патриарх Иосиф ревновал взошедшего на трон в 1645 году царя Алексея Михайловича и говорил приближенным, что «скинуть меня хотят», однако самодержец, узнавший об этих подозрениях уже после смерти Иосифа, подобные намерения категорически отрицал. По кончине Патриарха, последовавшей в 1652 году, в его келейной казне обнаружили огромную сумму почти в 14 тысяч рублей, что дало повод обвинять почившего Первоиерарха в стяжательстве. Вряд ли эти обвинения можно считать обоснованными — просто Патриарх Иосиф был великим благотворителем, чему доказательством та же история Успенского собора Княгинина монастыря, а на благотворительность всегда потребны деньги.

«Мы просвещаем...»

Все мы по благодати, данной нам от Бога, называемся земными ангелами, и небесными человеками, и светом, и солию земли... Мы с ангелами предстоим у престола Господня, сводим Духа Святого с небеси и претворяем хлеб в Плоть Христову и вино в Кровь Его невидимо для людей, что, впрочем, многие святые видели и ныне достойные видят. Мы просвещаем людей Божественным крещением. Мы если свяжем на земли, Бог не разрешит на небеси; если разрешим на земли, Бог не свяжет на небеси. Нами преподает Господь тайны спасения человеческому роду. Нас поставил пасти Свое стадо словесных овец, за которых Христос Бог наш пролил Плотию Свою честную Кровь. Нам предал талант, который имеет истязать от нас во Второе Свое пришествие на праведном своем суде... Отныне молю вас, сыны и братия о Господе, соблюдите себя чистыми от всякого греха и вознесите Богу молитву и слезы за себя и за всех, да обратит в благоверии пребывающих к деланию добрых дел... Сохраните себя от всяких скверных сатанинских дел, как говорит Златоуст, отвергните от себя пьянство и объядение, чуждайтесь тяжбы, вражды, и хулы друг на друга, и скверного мздоимания, клятвы и лжи, скупости, ненависти и лукавства... Простец согрешивший за свою одну душу даст ответ Богу, а иерей — за многих...

Из «Поучения великаго господина святейшаго Иосифа, Патриарха Московскаго и всея Великия Русии...» (часть, обращенная к священнослужителям)

В монастыре

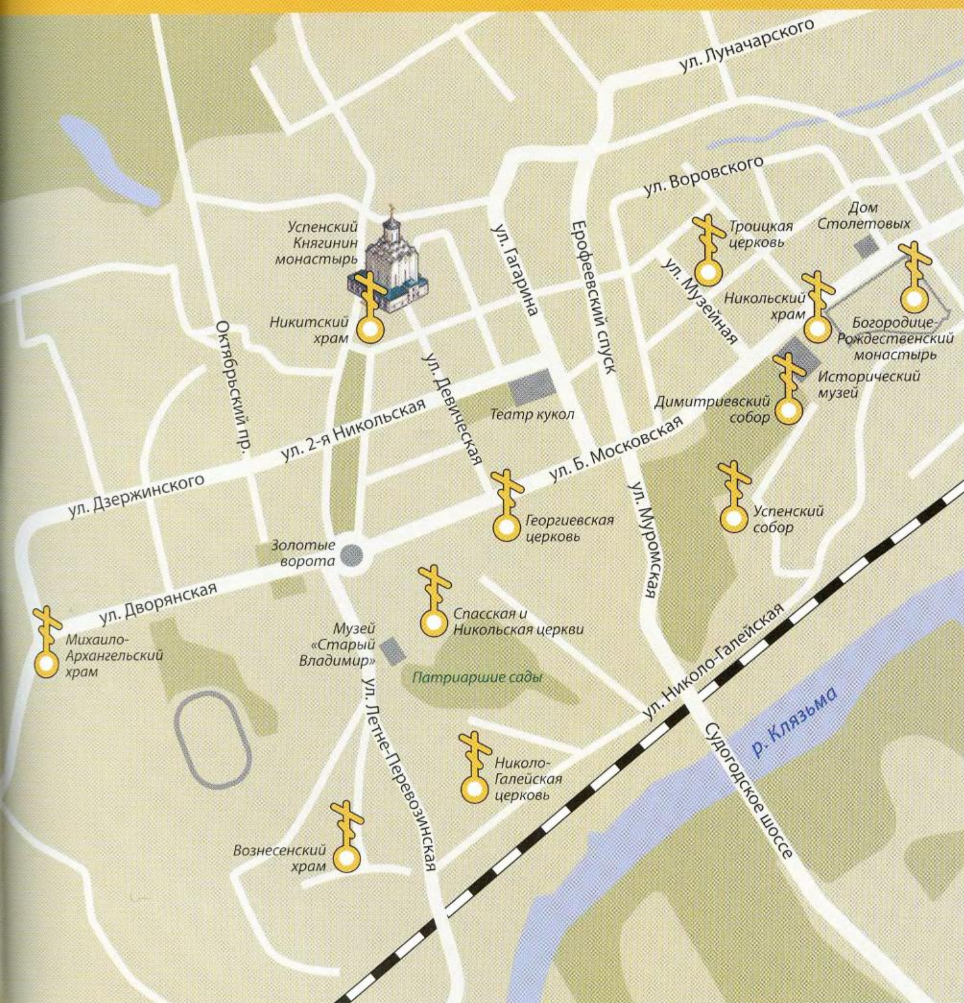
Вот уже без малого четверть века древний Успенский собор живет жизнью главного монастырского храма, которая несколько отличается от жизни храма приходского: богослужения здесь совершаются по полному церковному кругу.

◄ В Успенском соборе.

В советское время среди владимирского православного люда из уст в уста передавали слова, которые сказал спасший частицу мощей святого Авраамия Болгарского епископ Афанасий (Сахаров): «Сначала в Княгинин монастырь придет Матерь Божия, затем мученик Авраамий, и после этого откроется монастырь...» Все сбылось по предреченному — правда, с некоторыми хронологическими перестановками.

В 1992 году епископ Владимирский и Суздальский (ныне митрополит) Евлогий (Смирнов) благословил открытие возвращенного Церкви Княгинина монастыря — в декабре того года в обитель прибыли первые насельницы. В Великую среду 1992 года в монастырь из Владимиро-Суздальского музея-заповедника была передана чудотворная Боголюбская икона Божией Матери — ее поместили в Благовещенский придел Успенского собора, а в мае 1993 года перенесли в основной храм. Наконец в апреле 1993 года, в день освящения Успенского собора, в него крестным ходом принесли частицу мощей святого мученика Авраамия Болгарского, которая, вкупе с Боголюбским образом, стала главной святыней возрожденного собора. И остается ею по сей день — чудотворная же икона в 2009 году, увы, покинула монастырь, отправившись на реставрацию. Монашеская жизнь и вообще не без скорбей, одолеваемых исключительно молитвой, — при этом сестры твердо верят в то, что Боголюбская икона, ныне в соборе замененная списком, рано или поздно непременно вернется сюда.

В первые годы возрождения монашеской жизни много трудов было положено на ремонт, реставрацию и обустройство собора, которому в последние советские годы довелось побывать «музеем истории православия и атеизма». К 1999 году в нем установили новый иконостас, восстановили росписи нижнего яруса и алтаря, частично погибшие из-за использования храма не по назначению (одно зернохранилище чего стоит!), провели благоустрои-

Эта фотография сделана в соборном храме Княгинина монастыря в 1999 году — в северной части собора, слева от царских врат, в киоте еще пребывает чудотворная Боголюбская икона Божией Матери.

тельные работы. А там подоспели и первые юбилеи — 800-летие монастыря, 10-летие возрождения в нем монашеской жизни, 600-летие со дня кончины святой благоверной княгини Марии Шварновны, 20-летие возрождения монашеской жизни...

Сестры любят свой собор и к праздникам украшают его с особенным усердием. К слову, облачения для святого престола и жертвенника, священнические одежды они шьют своими руками — тем самым оказалось возрождено рукоделие, в свое время прославившее Княгинин монастырь (на Всемирной выставке в Париже в 1900 году княгининская пелена получила Гран-при). Отметим, что золотошвейной мастерской в обители не ограничились — помимо нее, тут действуют иконописная мастерская, епархиальная регентская школа, не забыто и социальное служение: в 2001 году при монастыре был устроен приют для детей.

Справочная информация

Княгинин монастырь открыт для посещения с 8:00 до 20:00.

Престольные праздники в Успенском соборе: Успение Пресвятой Богородицы — 28 августа; Благовещение Пресвятой Богородицы — 7 апреля; Рождество Христово — 7 января. С особой торжественностью отмечаются дни памяти мученика Авраамия Болгарского (22 марта и 14 апреля) и святой благоверной княгини Марии Владимирской (1 апреля и 6 июля), а также празднование Боголюбской иконе Божией Матери (1 июля). Все даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 600000, Россия, г. Владимир, ул. Княгининская, 37а
Телефон: +7 (4922) 32-67-73
Заказ экскурсий: +7 (920) 912-55-54
Сайт: www.km1199.ru

Как добраться

Доехать до Владимира — задача вполне посильная вне зависимости от того, предпочитаете вы передвигаться на личном автомобиле или не общественном транспорте. Что касается Москвы, то из нее в направлении Владимира нужно выбираться по трассе М7 («Волга»). Можно воспользоваться электричкой, отправляющейся с Курского вокзала, или поездом дальнего следования. Правда, большинство «дальних поездов» прибывают во Владимир очень неудобно — ночью.

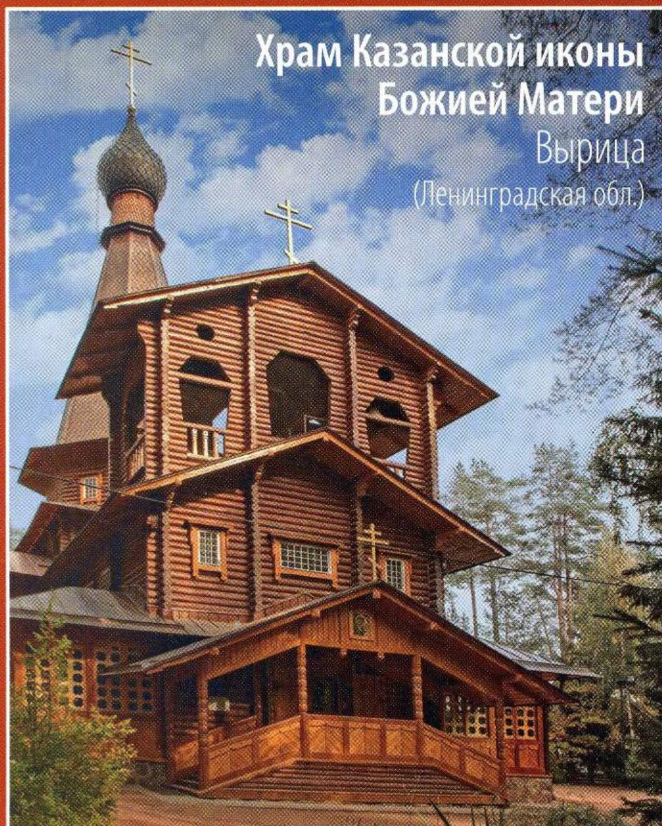
В самом городе Княгинин монастырь отыскать совсем просто: возле дома №17 по Большой Московской улице (ближайшая остановка общественного транспорта: «Улица Спасская») от нее отходит улица Девическая — идя по ней, вы упретесь в святые врата обители. Расстояние — чуть более трехсот метров.

Княгинин монастырь необыкновенно уютен. Слева — паперть Успенского собора; справа — фрагмент Казанского храма.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица (Ленинградская обл.)

Дачный поселок Вырица, который от центра Санкт-Петербурга отделяют всего пять десятков километров, давно уже стал местом притяжения для многих тысяч паломников, почитающих преподобного Серафима Вырицкого. А центром Вырицы, в свою очередь, является деревянный Казанский храм, возведенный в 1913—1914 годах как «дачная церковь». В приходе этого храма жил преподобный Серафим, рядом с ним он и упокоился.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+